

ЧАСТЬ 1

НИТИ СУДЬБЫ

СВЕТЛАНА БОГОСЛАВСКАЯ

*«Иисус сказал ему: Если путь и истина
и жизнь»*

Светлана Богославская

Нити судьбы. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73477263

SelfPub; 2026

Аннотация

Каково это, когда твоя жизнь тебе не принадлежит? Сначала это может устраивать. Но потом, когда ты захочешь что-то изменить, поймёшь, что это невозможно. Ведь твоя жизнь никогда тебе не принадлежала. Кому же тогда лучше вверить свою жизнь? Богу или дьяволу?

Содержание

Глава 1. «Рваные раны»	4
Глава 2 «Пропажа»	21
Глава 3 «Глоток свободы»	51
Глава 4 «Луч надежды»	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Светлана Богославская

Нити судьбы. Часть 1

Глава 1. «Рваные раны»

«Господь Сам пойдёт пред тобою, Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся»

Второзаконие 31:8

– Мама, нет! Мама, не уходи, пожалуйста! Не бросай меня! – кричал мальчик, крепко вцепившись в руку мамы и не сдерживая рвущиеся наружу слёзы. Серёжа не мог её потерять. Она для него была всем. Только она всегда была рядом, утешала после очередного избиения отца, ласково прижимала к себе и гладила по голове, когда мальчику было плохо. Но вот сейчас она уходила, оставляя сына на произвол судьбы. – Мама, я тебя прошу, останься! – вырвался из груди ребёнка очередной крик мольбы, но и это на маму не подействовало.

– Серёжа, перестань! – в очередной раз оттолкнула его от себя мать и решительно открыла входную дверь. – Я больше не могу с ним жить. С меня хватит! Это выше моих сил! Такая жизнь не для меня. Я хочу начать новую жизнь, но не смогу её начать, пока рядом со мной будешь ты и он. Всё!

Хватит! Не лезь ко мне! – она хотела уже выйти из квартиры, но мальчик не мог этого допустить, потому что без мамы его жизнь стала бы ещё хуже, и он снова, уже теряя надежду, схватился за её руку.

– Мама, не надо! Не оставляй меня одного! Возьми меня с собой! Пожалуйста, мама!

– Я сказала, нет! – женщина сильно толкнула сына, и он, будучи слабеньким и хиленьким восьмилетним мальчиком, отлетел назад прямо в тумбочку, на которой стояла бутылка водки.

Серёжа сильно ударился об эту тумбочку. Раздался громкий звон разбивающейся бутылки. Мальчик повалился прямо на стекло и вылившуюся на пол водку. Всё его тело пронзила острая боль, но гораздо сильнее была душевная боль, которая сильно сдавливала грудь и не давала дышать. Из глаз ребёнка снова полились слёзы. Сквозь шум в ушах и своего рыдания, сын слышал, как громко хлопнула входная дверь, и понял, что мама ушла. Он остался один! Навсегда!

– Васильев! – голос классной руководительницы привёл Серёжу в себя. Он вздрогнул от неожиданности и поднял голову на учительницу. Она пронзала его строгим взглядом и, убедившись, что ученик её слушает, вернулась к уроку.

Мальчик тяжело вздохнул и окинул взглядом одноклассников. Они все с усмешками на лицах посматривали на Сергея и не скрывали своего пренебрежения к нему. Подросток

опустил голову и устался в учебник, не желая видеть лица одноклассников. Он уже просто не мог видеть их лица.

Одноклассники всегда плохо относились к нему, но после ухода мамы отношение стало ещё хуже. Серёжа понимал, что в какой-то степени сам в этом виноват. На уроках он частенько погружался в себя и ничего не слышал и не видел вокруг. Мальчик не мог ничего с этим поделать. Из-за этого все одноклассники считали его странным и даже больным и старались держаться от него подальше. Они постоянно насмехались над ним и издевались. В школе у подростка не было друзей. Да и вообще в принципе не было друзей. Подросток уже не помнил, когда в последний раз играл со своими сверстниками, делился с кем-нибудь чем-то личным или вообще с кем-то спокойно общался. Этого давно уже не было!

Ему не с кем было поделиться своими мыслями и поговорить по душам. Отец никогда не спрашивал сына, как у него дела и всё ли хорошо. Ему просто не было до этого дела! Когда Серёжа приходил домой, мужчина либо был уже пьяным, либо шёл за алкоголем и собирался напиться. Всё что делал Виктор Романович целыми днями – это напивался. Он почти никогда не работал, и мальчик вообще не понимал, откуда тот берёт деньги на алкоголь.

Еды дома почти никогда не было. Подростку приходилось либо есть какие-то отбросы, либо ходить голодным. Иногда у него получалось что-нибудь украсть в магазине, но это было редко. У Серёжи даже не всегда получалось выйти из кварти-

ры после учёбы. Бывало, что отец так сильно начинал злиться на мальчика, что мог не просто избить его, а ещё и запереть в комнате. Тогда ему приходилось сидеть голодным. И такое случалось достаточно часто.

Поэтому подростку никогда не хотелось идти домой, но он знал, что, если вовремя не придёт домой, то ему придётся ещё хуже, чем, если придёт вовремя. Один раз, когда Серёжа вернулся домой поздно вечером, мужчина так сильно избил его, что он потом неделю сидел дома и не мог выйти из дома. У мальчика болело всё тело, а на лице были синяки и следы от побоев. Показаться в школе в таком виде он не мог. После этого случая подросток больше никогда не возвращался домой поздно и старался сразу после уроков возвращаться домой.

Он снова тяжело вздохнул и поднял голову на доску. Мария Алексеевна уже объяснила всю новую тему, и Серёжа понял, что пропустил очередной урок русского языка мимо ушей. Оценки мальчика были итак хуже некуда, но ему было совсем не до учёбы. У него не было ни сил, ни настроения учиться. Подросток никогда не говорил никому из учителей о проблемах дома, хоть они и удивлялись, почему он вообще не старается учиться и практически никогда не выполняет домашнее задание. Когда его об этом напрямую спрашивали, Серёжа всегда лишь отмалчивался. И учителя думали, что он просто не хочет учиться. А на самом деле мальчику очень хотелось учиться, но из-за сложившихся обстоятельств он не

мог погрузиться в учёбу и заняться ей основательно.

– Васильев! – снова раздался голос учительницы. Подросток, который вновь склонился над учебником, сразу повернулся к ней. – А ну-ка расскажи мне, что ты запомнил из того, что я сейчас говорила. Тебе как раз надо двойку исправлять.

– Ну, я... – начал мямлить Серёжа, не зная, что сказать, ведь он ничего не слышал. Его глаза поползли по классу в надежде на помощь, но он видел лишь противные ухмылки одноклассников.

– Встань, когда отвечаешь и говори внятно! – прикрикнула на него Мария Алексеевна.

Мальчик медленно поднялся с места и хотел уже признаться в том, что ничего не слышал и ничего не знает, как тут прозвенел спасительный звонок.

– Ладно. Ответишь на следующем уроке, – констатировала женщина и кивнула ученику: – Садись, – подросток тут же с радостью сел на своё место.

Учительница начала диктовать домашнее задание. Серёжа быстро и небрежно записал его в тетрадь, зная, что всё равно ничего не сделает. Как только Мария Алексеевна сказала: «Урок закончен!», он моментально запихнул все вещи в портфель и вылетел из класса, никого не ожидая. Женщина что-то крикнула вслед мальчику, но он даже не остановился, чтобы выслушать её, хоть и знал, что потом она за это будет его ругать. Но сейчас подростку было на это всё равно.

Нет, ему не хотелось поскорее прийти домой. Серёжа просто хотел поскорее покинуть школу и немного прогуляться, прежде чем пойти домой. От школы до дома ему нужно было идти всего десять минут, но сейчас у него было тринадцать минут. Конечно, это не так много, но это было лучше, чем сразу после школы идти домой.

До дома мальчик, как всегда, дошёл за десять минут и остальные три минуты просто стоял перед домом, готовясь к тому, что сейчас будет. Подросток прекрасно знал, что сейчас отец, как обычно, начнёт что-нибудь говорить и, скорее всего, опять найдёт, за что избить его. Серёже даже было страшно заходить домой. Да, он очень боялся отца и в особенности боялся его разозлить. Но мужчина почему-то постоянно на него злился, хотя мальчик ничего плохого ему не делал и не говорил.

Три минуты пролетели просто моментально. Подросток начал медленно подходить к дому. С каждым шагом его сердце всё сильнее и сильнее сжималось от страха, ужас нарастал, а сердцебиение учащалось. И вот, когда он уже вошёл в квартиру, его сердце бешено колотилось, а руки и колени дрожали. Сын только сделал шаг в квартиру, как тут же раздался рёв отца:

– Серёжа! Это ты?

Мальчик задержал дыхание, борясь с желанием выбежать из дома.

– Серёжа! – голос мужчины стал громче. Подросток по-

нял, что тот идёт сюда.

Сын глубоко вздохнул и поспешил ответить:

– Да, это я, пап.

– Замечательно! – Виктор Романович прошёл в прихожую. Мальчик сразу кинул взгляд на его лицо, желая узнать, пьяный тот или нет. На его счастье, отец сейчас был не пьяным. – Иди, сходи мне за водкой, – приказал мужчина и протянул деньги.

– Но мне её не продадут, – неуверенно и тихо проговорил Серёжа, боясь, что отец сразу начнёт злиться.

– Что?! – с удивлением посмотрел на него Виктор Романович. – Что ты там мямлишь?! – с этими словами он грубо схватил сына за подбородок и заставил его поднять голову. – Когда я с тобой разговариваю, ты должен смотреть на меня. Тебе это понятно?! – подросток молча кивнул и нервно сглотнул нарастающий ком в горле от страха. – А теперь повтори, что ты мне сказал, но погромче. Давай!

– Мне не продадут водку, – громче повторил мальчик, готовясь к тому, что отец его сейчас ударит и даже зажмурил глаза.

– Меня это не интересует! Иди и купи. Если вернёшься без водки – пеняй на себя! Можешь даже не возвращаться без неё!

Серёжа нерешительно взял деньги из рук отца и, опустив голову вниз, продолжал стоять на месте, не зная, что делать дальше. Он боялся сделать что-то не так.

– Ну, и что ты застыл?! Ждёшь, пока я тебе двину?! Я не буду повторять всё по несколько раз. Пошёл! И пошевеливайся! Чтобы через десять минут водка стояла у меня на столе, а иначе тебе не поздоровится. Ты всё понял?! – крикнул мужчина.

Подросток поднял на него глаза, кивнул и выскочил из квартиры. Оказавшись на улице, он тут же бросился в сторону магазина. Мальчик понятия не имел, что говорить кассирам и как изловчиться так, чтобы выйти из магазина с водкой для отца. Он понимал, что ему так просто продавать алкоголь не станут. Ведь спиртное не продают несовершеннолетним, а тем более малолетним детям.

Объяснять это Виктору Романовичу было бессмысленно. Мужчина никогда не хотел слушать ничего подобного. Он просто сразу затыкал рот сыну и начинал угрожать. Но и не пойти в магазин Серёжа не мог, потому что прекрасно знал, что, если вернётся с пустыми руками, отец снова его побьёт. Поэтому, пока он бежал к магазину, лихорадочно пытался придумать план действий.

В магазин подросток забежал весь красный и запыхавшийся. Его ноги были ватными от быстрого бега. Магазин был в пяти минутах ходьбы, но мальчик преодолел это расстояние за две минуты. Отдышавшись, он огляделся. Народу в магазине было немного. Охранника на месте не было, и кассирша была всего одна. Это был хороший знак. Сейчас у Серёжи было больше шансов выйти из магазина не с пусты-

ми руками.

Он сразу двинулся в сторону стеллажей с алкоголем. Он часто был вынужден приходить в этот магазин за алкоголем для отца, поэтому подросток уже запомнил, где находится нужный стеллаж. Сначала прямо, потом направо и налево и вот он уже стоит перед ним. Огромный стеллаж с большим количеством разнообразных видов алкогольных напитков. Мальчик начал скользить по нему взглядом в поисках нужного напитка, и вот его взгляд остановился на бутылке.

Это была именно та водка, которую Виктор Романович постоянно пил. Её было не трудно запомнить, потому что бутылки из-под этой водки практически всегда валялись на кухне и стояли на кухонном столе. И мало того именно её Серёжа разбил в тот день, когда мама ушла. Он часто с болью вспоминал, как отец потом сильно избил его за это. И вот сейчас снова начал незаметно для себя погружаться в эти воспоминания.

Подросток грустно вздохнул, с трудом избавившись от этих тяжёлых воспоминаний. Времени на воспоминания не было, и он, аккуратно взяв с прилавка водку, направился к кассе. Сжимая в одной руке бутылку, а в другой деньги, мальчик тяжело дышал, внутри молясь, чтобы всё, что он задумал, получилось. Подойдя к кассе, Серёжа поставил на транспортерную ленту водку. Кассирша хотела уже пробить бутылку, как тут её взгляд упал на подростка. Она тут же остановилась, поставила водку на место и, сложив руки на

груди, с усмешкой на губах спросила:

– Мальчик, ты понимаешь, что я не могу продать тебе алкогольный напиток? Спиртное можно покупать только совершеннолетним. А тебе точно нет восемнадцати лет.

– Пожалуйста, это не для меня. Это для папы! – сообщил Серёжа, надеясь убедить женщину.

– А где твой папа? – поинтересовалась кассирша.

– Дома, – тихо ответил подросток, теряя уверенность.

– Тогда пусть сам придёт сюда и купит себе водку, – решительно сказала женщина. – Я не могу продать её тебе. Так и передай своему папе.

– Но он меня послал за ней, – не собиравшись так просто сдаваться мальчик. Он понимал, что нельзя возвращаться с пустыми руками.

– Неужели твой папа не понимает, что несовершеннолетним алкогольные напитки не продают?

– Не знаю, – пожал плечами Серёжа.

– Так всё, мальчик! Иди домой и не мешай мне. Я не могу продать тебе алкоголь. Откуда я знаю, правда ли тебя послал папа или ты для себя и своих друзей покупаешь спиртное. Так что свободен!

– Пожалуйста, – в глазах подростка заблестели слёзы. – Если я вернусь с пустыми руками, папа разозлится на меня. Я прошу вас! Пожалуйста, продайте мне бутылку. Я честно не для себя её покупаю. Пожалуйста!

– Нет! – была непреклонна кассирша. – Мальчик, на меня

это не работает. Можешь хоть заплакать, но алкоголь я не продам. Иди домой!

– Ну, пожалуйста! – закричал Серёжа. – Ну, что вам стоит?! Пожалуйста!

– Коля, проводи его, – тут подросток заметил приближающегося к нему охранника, который неизвестно откуда появился. Тот стремительно приближался к мальчику.

Серёжа, не собираясь дожидаться, когда мужчина подойдёт к нему, сам отпрянул от кассы и, повернув голову, увидел, как все посетители странно смотрят на него. Он сразу узнал эти взгляды. Так же на него всегда смотрели одноклассники. Как на ненормального! Подросток еле сдерживался, чтобы не заплакать. Настолько больно ему было. Ведь люди даже не знали его ситуацию, а готовы были обвинить его в том, чего на самом деле нет. Остаться здесь больше не было смысла, да и нельзя было. Мальчик развернулся и хотел уже покинуть магазин, как тут раздался крик охранника:

– А ну-ка стой! – и тут же сильная рука мужчины схватила Серёжу за шиворот. Он вытащил из кармана куртки подростка ещё одну бутылку водки, которую мальчик положил туда на тот случай, если ему не захотят продать первую бутылку. Но охранник её заметил, и теперь весь план провалился. – Вот! Хотел её украсть, – мужчина показал бутылку всем посетителям и кассирше. Все просто ахнули, видимо, не ожидая от подростка такого. – Ну, нет, мальчик! Не в мою смену! Со мной такое не прокатит! Это же тебя я поймал

неделю назад за воровством колбасы?

Серёжа опустил голову и молчал. Какой смысл что-то им говорить, если они не верят ни единому слову?

– Коля, давай вызовем полицию? – предложила кассирша, заставив подростка встрепенуться. Меньше всего мальчик хотел, чтобы отец узнал о том, что он ворует. Серёжа не знал, как мужчина на это отреагирует, но ему точно не понравится то, что он мало того, что не принёс вовремя бутылку водки, так ещё угодил в полицейский участок. Подростку было даже страшно представлять себе, что сделает с ним отец после того, как заберёт из полицейского участка. Он не мог этого допустить и понял, что надо срочно что-то предпринять. Уговаривать их отпустить его, было бы глупо. Серёжа должен был всё сделать сам. – Скорее всего, его родители даже не в курсе, что их сын ворует, – продолжала тем временем женщина. – Вот как раз узнают и накажут его, как следует, чтобы ему неповадно было воровать в следующий раз.

– Да, – согласился с ней охранник. – Можно так сделать, – в этот момент он ослабил хватку. Мальчик тут же вырвался и бросился прочь из магазина.

Подросток бежал так быстро, как только мог, как будто боялся, что за ним гонятся. Но за Серёжей никто не гнался, и он прекрасно об этом знал. Остановился мальчик уже возле дома. Он перевёл дыхание и обернулся. Да, сзади него никого не было! Этого и стоило ожидать. Подросток уже несколь-

ко раз попадался за кражей охранникам, но ещё ни разу никто не хотел сдать его полиции. Его сердце бешено стучало от только что пережитого страха.

Он взглянул на часы и понял, что у него осталось всего две минуты. Бежать ещё в какой-то магазин было бы глупо, да и времени не хватит. Даже если у мальчика получится сейчас купить отцу водку, тот всё равно побьёт сына за то, что он опоздал. Так что не было смысла ещё куда-то бежать.

Две минуты Серёжа просто стоял возле дома, представляя себе, что сейчас будет. Его сердце опять начал заполнять страх и ужас, но теперь перед отцом. Ему было очень страшно вернуться домой с пустыми руками. Подросток точно знал, как Виктор Романович на это отреагирует и что сделает. Он не хотел, чтобы отец снова его бил.

Конечно, можно было бы убежать куда-нибудь подальше и больше никогда не возвращаться домой, но мальчику было некуда идти. Никого из родственников родителей он не знал. Даже их родителей. У отца Серёжи родители давно умерли. Это ему рассказала мама, когда ещё была с сыном. А вот родители мамы бросили её, когда она была ещё маленькой и всё своё детство она провела в детском доме. Наверное, именно поэтому женщина так просто бросила сына и оставила на произвол судьбы. Других родственников у них, видимо, не было или они просто с ними не общались. И вот сейчас подросток был совершенно один, и ему было некуда идти.

А оставаться один на улице он не хотел. Так у мальчика

хотя бы был отец, хоть тот и бил его. Но это лучше, чем бродить одному по улице не имея ни дома, ни крыши над головой и вообще не имея ровным счётом ничего. Поэтому ему приходилось терпеть такое отношение мужчины к себе.

Время уже истекло, и Серёже пора было возвращаться домой. Он глубоко вздохнул и двинулся к подъезду. Чем ближе подросток подходил к подъезду, тем тяжелее становились его ноги, и тем сильнее ему хотелось убежать, как можно дальше от этого дома. В квартиру сын зашёл, как можно тише, надеясь, что отец про него уже забыл, и он сможет мимо него проскочить. Но у мальчика ничего не получилось. Да, он тихо закрыл дверь, как можно тише снял с себя куртку и повесил на крючок, но, как только вышел из прихожей, Серёжа тут же увидел мужчину, который сидел на старом кресле и ждал его. Виктор Романович окинул подростка взглядом и спросил:

– Ну? Принёс?

– Мне... – тихо начал мямлить мальчик, не зная, как лучше сказать отцу о том, что он вернулся с пустыми руками, чтобы тот не слишком сильно злился на него. – Мне... – снова начал Серёжа, но запнулся. Он буквально весь трясся от страха, его губы дрожали, а на глаза опять выступили слёзы.

– Что «мне»? – не понял мужчина и поднялся с места. Он сделал шаг к сыну, а тот наоборот испуганно шарахнулся от него. – Ты что вернулся без водки? – догадался Виктор Романович, и его лицо тут же скривилось в злой гримасе.

се. – Может, ты не слышал, что я тебе сказал? Я сказал тебе с пустыми руками не возвращаться! И тогда может, ты мне объяснишь, зачем притащился сюда без моей водки?! – отец сделал к подростку очередной шаг, и тот опять отпрянул от него, но уткнулся в стенку. Бежать больше было некуда, да от него и не убежишь.

– Пап, я ни в чём не виноват! – наконец-то подал голос мальчик. – Мне просто не продали её. Правда! Я даже просил их, но они не захотели мне её продавать. Папа, я...

– Закрой рот! – крикнул мужчина и начал снимать ремень.

– Папа, пожалуйста, не надо! Папа, я прошу, – начал упрашивать сын, но Виктор Романович тут же залепил ему сильную пощёчину. Серёжа схватился за щеку, которая сразу запылала от боли. По лицу подростка потекли горячие обжигающие слёзы.

Сквозь слёзы, затуманивающие глаза, мальчик увидел, что отец уже снял ремень. Мужчина схватил сына за ворот рубашки и, как какого-то щенка, потащил в сторону его комнаты. Серёжа даже не пытался вырваться, потому что знал, что это бессмысленно. Виктор Романович всё равно не отпустит его, и из-за этого только сильнее будет бить.

В комнате он сразу швырнул мальчика на кровать. Деньги из руки Серёжи высыпались на постель. Сын замер, ожидая первого удара. Как только пряжка ремня коснулась его спины, он тут же вскрикнул от боли и дёрнулся. Отец зло что-то прорычал. Второй удар был ещё сильнее и больнее. Под-

росток буквально вжался в кровать и крепко стиснул зубы, еле сдерживаясь, чтобы снова не закричать от боли. По его щекам не переставали течь слёзы. Ладонями мальчик сжимал простыню, а его мысли были лишь об одном: поскорее бы всё это закончилось.

Мужчина, понятное дело, мыслей сына не слышал и продолжал яростно бить его, стараясь в каждый удар добавить как можно больше силы. После каждого удара лицо Серёжи кривилось от боли. После очередного удара он не выдержал и закричал, а потом просто зарыдал от боли. Но даже это не заставило Виктора Романовича остановиться. Остановился он только тогда, когда у подростка уже даже не было сил кричать и плакать. Его голос охрип. Мальчик лежал на кровати и тихо постанывал от боли.

Надев ремень на джинсы, мужчина грубо отодвинул сына, сгрёб свои деньги и, даже не удосужившись проверить, как подросток, покинул комнату. Оставшись один, Серёжа некоторое время тихо лежал, не решаясь двигаться. Услышав хлопок входной двери, он понял, что отец ушёл, и хотел уже встать с кровати. Но, стоило ему шевельнуться, как тут же боль пронзила всё тело мальчика, и он упал обратно на кровать. Больше подросток не решался двигаться, да у него и не было сил. И тем более у Серёжи сейчас не было сил думать о школе и делать уроки.

Его взгляд случайно упал на окно. За окном по-прежнему царила спокойная размеренная жизнь. Он слышал смех де-

тей, весёлые голоса.... Всем было хорошо и, понятное дело, никто даже и не думал о каком-то мальчике, которому сейчас было очень плохо. Подросток был никому не нужен!

По его щекам опять потекли слезы. Он быстро отвернулся от окна и уткнулся носом в подушку. Серёжа не мог ничего изменить, и плакать из-за этого было глупо. Ведь слезами горю не поможешь. А в случае мальчика горю никак не поможешь. Только если умереть, но подростку хотелось жить. Он не хотел быть самоубийцей.

Весь вечер Серёжа пролежал на своей кровати, почти не двигаясь. Он слышал, как вернулся отец, как включил телевизор и как уселся на кресло, которое всегда скрипело, когда мужчина на него садился. Теперь у мальчика вообще не было желания выходить из комнаты. Подросток просто лежал, слушал звуки телевизора и сам незаметно для себя уснул.

Глава 2 «Пропажа»

*«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и
Я успокою вас»*

От Матфея 11:28

Проснулся Серёжа утром от громких криков в квартире. Ему даже не надо было гадать, с кем ссорится отец, потому что он точно знал, что тот, как всегда, ссорится с соседом. Скорее всего, Виктор Романович опять ночью шумел, а соседа всегда раздражал шум по ночам. И вот он опять пришёл, чтобы сделать замечание мужчине, а тому, разумеется, это не понравилось. Отец всегда злился, когда ему делали замечания. И вот Виктор Романович сейчас кричал чуть ли ни на весь подъезд, пытаясь доказать, что он прав. Мальчик тяжело вздохнул. Эти постоянные крики по утрам ему уже надоели, но он не мог успокоить ни отца, ни тем более соседа. Поэтому приходилось просто терпеть это.

Подросток медленно сел на кровати, слегка поморщившись от боли. Тело до сих пор болело от вчерашних побоев, но уже не так сильно, как вчера. Серёжа кинул взгляд на окно. На улице уже светило солнце и, скорее всего, было уже около десяти часов утра. Взглянув на время, мальчик в этом убедился. Значит, сейчас в школе шёл уже второй урок.

Единственный плюс отца был в том, что он не был заморо-

чен на учёбе. Ему было абсолютно всё равно, как сын учится, к какому уроку идёт и ходит ли вообще в школу. Даже когда мужчине позвонила классная руководительница подростка и пожаловалась на него из-за плохих оценок, тот сказал, что ему всё равно на это, что это жизнь Серёжи и мальчику самому решать, как учиться. Это единственное, что подростку нравилось в отце.

Виктор Романович никогда не ругал сына из-за прогулов и плохих оценок. Хотя Серёжа предпочёл бы, чтобы отец только из-за этого ругал его и больше не трогал. Но зато он мог выспаться, когда это было нужно или когда он просто был неспособен сразу пойти в школу, как, например, сейчас.

Стараясь не делать резких движений, чтобы опять не было больно, мальчик поднялся с кровати. Переодеваться ему было не нужно, потому что он заснул прямо в уличной одежде. Подросток только немного поправил рубашку, штаны и пригладил волосы. После этого он прислушался, пытаясь понять, где находится отец. Крики уже стихли, и это означало, что мужчина вернулся в квартиру. Сталкиваться с ним сейчас Серёжа не хотел, но по звуку у него не получилось определить, где Виктор Романович.

Глубоко вздохнув, он аккуратно приоткрыл дверь. Выглянув, сын понял, что в зале отца нет. Он быстро выскочил из своей комнаты и направился к прихожей. Но, подходя к прихожей, мальчик заметил стоящего там отца и тут же нырнул на кухню. Там он огляделся.

На столе, как всегда, стояли пустые бутылки из-под алкоголя, а под столом их было ещё больше. Они валялись по всей квартире, но главе семейства было это безразлично. Мужчина редко когда собирал их и выкидывал. Изредка поручал это подростку, но зачастую ему было всё равно на валяющийся повсюду хлам.

Серёжа тяжело вздохнул, окинув взглядом кухню, и подошёл к холодильнику. Заглянув в холодильник, он не нашёл там ничего нового, кроме той водки отца, за которую тот вчера избил его. Мальчик захлопнул холодильник и, взяв чистую кружку, налил себе воды из-под крана. Наполнив кружку до краёв, он начал жадно глотать воду. Вчера подросток не пил целый день и теперь его мучила сильная жажда.

Когда сын уже допивал воду, он услышал шаги отца, которые приближались к кухне. Зайдя на кухню, Виктор Романович кинул на него небрежный взгляд и, пройдя мимо, достал из холодильника водку. Также молча мужчина открыл её. Серёжа быстро допил воду и хотел уже выйти из кухни, как тут отец заговорил:

– Подожди! – сказал он, но мальчик сделал очередной шаг, надеясь, что отец даст ему уйти и больше ничего не скажет. Но тот настойчивее и раздражённое повторил: – Я сказал: стой! – подросток всё-таки остановился, не желая испытывать судьбу. – Ты сейчас в школу?

– Да, – тихо ответил Серёжа, не поворачиваясь к Виктору Романовичу и не понимая, зачем тот это спрашивает. Сын

лишь надеялся, что отец даст уйти в школу и не станет удерживать дома.

– Ты помнишь, где живёт Кирюха?

– Помню, – кивнул мальчик и нерешительно повернулся к мужчине. Кирюха – это друг отца. Точнее бывший друг. Сейчас они уже не общаются. Ну, точнее подросток уже давно его не видел в квартире вместе с отцом.

– Зайдёшь к нему после школы и отдашь деньги, которые я ему должен, – с этими словами Виктор Романович протянул деньги. – Если ты потеряешь их или не донесёшь до него, я тебя убью! Надеюсь, ты меня понял?! – последнее предложение мужчина сказал как можно громче, видимо, пытаясь так достучаться до сына.

– Да, – также тихо сказал Серёжа и сделал шаг к отцу, чтобы забрать деньги.

Когда мальчик брал у него деньги, тот резко схватил его за воротник рубашки и, заглянув в глаза, прорычал:

– Я тебя предупредил! Так что, если что не нойся!

Сказав это, Виктор Романович резко оттолкнул сына и, впихнув оставшиеся деньги ему в руки, вышел из кухни. Подросток проводил его взглядом и, как только тот вышел из кухни, с облегчением вздохнул.

Больше всего Серёжа боялся, что мужчина опять из-за чего-нибудь на него разозлится и ударит. Так часто бывало после ссор с соседом. Ведь отец не мог выпустить свою злость и негодование на соседа, поэтому срывался на мальчике. По-

сле ссор с соседом, сын, грубо говоря, был для него «грушей» для битья. Но в этот раз Виктор Романович не тронул подростка, чему тот был очень рад. Его тело ещё не восстановилось после вчерашнего дня. Он не выдержал бы очередного избиения.

Серёжа кинул взгляд на деньги в своей руке и, аккуратно сложив их, убрал в портфель, который отыскал под столом среди бутылок. Отец уже не первый раз доверял сыну такую большую сумму денег и давал задание отнести её кому-нибудь из своих знакомых или друзей, поэтому мальчик был не особо удивлён такому заданию. Мужчине просто было лень самому выходить из дома, поэтому он поручал подростку возвращать его долги.

Закрыв портфель, Серёжа закинул его себе на плечи и наконец-то покинул кухню. Виктор Романович сидел в кресле и, как обычно, смотрел телевизор. Он даже не кинул взгляд на сына, а тот поспешил покинуть квартиру, не желая дожидаться, когда отец решит дать ещё одно задание, вроде как по дороге зайти в магазин и купить водку. Снова получать такое задание мальчик не хотел.

Оказавшись на улице, он не спеша направился в сторону школы. Торопиться смысла не было, потому что подросток итак уже опоздал на уроки. К тому же школа не являлась тем местом, в которое он с радостью ходил. И дело было даже не в том, что у него там не было друзей, а в том, что там все просто презирали Серёжу и не упускали возможно-

сти поиздеваться над ним. Их никогда не волновало то, что мальчик ничего им не сделал и не мешает им. Одноклассникам доставляло удовольствие измываться над подростком. Им нравилось говорить в его сторону какие-нибудь гадости, подставлять подножку, толкать в спину.... Всё это вызывало у них удовольствие, ну и, понятное дело, смех.

Не смотря на это, бросать школу Серёжа не собирался, потому что знал, что профессию всё-таки придётся получать. Он не собирался всю свою жизнь жить с отцом. Мальчик хотел уехать от отца после совершеннолетия. Ему нужно было потерпеть всего около пяти лет такой жизни и настанет долгожданная свобода. Конечно, надо было ещё до этого дожить, а с таким отцом это трудновато, ведь в гневе мужчина себя не контролировал. Вообще подростку сейчас было двенадцать лет, но уже скоро должно было исполниться тринадцать лет и останется ровно пять лет до совершеннолетия.

Говорят, что день рождение это самый главный праздник, но Серёжа уже не помнил, когда последний раз нормально отмечал день рождение. Даже с мамой он редко праздновал его. Да, она всегда поздравляла сына с днём рождением, но отмечать получалось не всегда. Отец же никогда не помнил про день рождение мальчика, поэтому и никогда не поздравлял. Подросток уже привык к этому и даже никогда не рассчитывал на поздравления от него в свой день рождение. Он надеялся лишь на то, что в день рождение отец хотя бы не будет бить его, а лучше вообще не будет трогать. И частень-

ко случилось так, что в день рождение Виктор Романович не трогал сына. И это не могло не радовать Серёжу. Это и было для него подарком на день рождение. Хотя были случаи, когда мужчина бил мальчика в его день рождение, но бил не так сильно, как вчера.

В школу подросток пришёл со звонком на третий урок. Холл уже был пустым, и только изредка пробежали школьники по коридору, спеша на урок. Серёжа никуда не торопился. Повесив куртку в раздевалке, он медленно начал подниматься по лестнице. Кабинет находился на третьем этаже, и, пока мальчик поднялся на него, всё его тело вновь начало ныть и болеть, напоминая о вчерашнем дне.

Дойдя до кабинета, подросток сначала остановился, придумывая объяснение своего очередного опоздания. Только после этого он постучался в дверь и вошёл в кабинет. Как только Серёжа показался в дверях класса, к нему тут же повернулись все одноклассники и Игорь Валентинович, учитель по математике. Мужчина окинул его внимательным взглядом и выдал:

– Васильев! Как хорошо, что ты пришёл. Вот и наш доброволец выйти к доске.

Весь класс тут же прыснул от смеха и их взгляды, как и прежде, стали насмешливыми. Мальчик же просто замер. Такого он точно не ожидал. Подросток думал, что учитель начнёт ругать его за опоздание, что-то говорить, напишет за-

мечание в дневник, но никак не думал, что он позовёт его к доске.

– Я не хочу идти к доске, – покачал головой Серёжа, продолжая стоять около двери и желая хоть что-то предпринять, чтобы не пришлось отвечать. С математикой у него дела были хуже, чем со всеми остальными предметами. Мальчик вообще не понимал её и даже не помнил, что было на прошлом уроке.

– А мне всё равно! – отрезал Игорь Валентинович. – Положи вещи и иди к доске. И это не обсуждается! Тебе оценки надо исправлять. Ты вообще видел свои оценки? У тебя там одни двойки.

Подросток нахмурился в ответ на слова учителя и прошёл в класс. Небрежно бросив портфель на стул последней свободной парты, он подошёл к доске. Игорь Валентинович протянул ученику мел и начал диктовать пример. Пока Серёжа его писал, он спиной чувствовал взгляды одноклассников и от этого спина, которая итак болела после вчерашнего, буквально горела. Мальчик не знал, куда спрятаться от этих взглядов, и ему лишь хотелось поскорее вернуться на своё место.

Дописав пример, подросток понял, что понятия не имеет, как его решать. Его руки сильно дрожали, и он лихорадочно пытался придумать решение и вспомнить, как этот пример вообще решать. Но у него ничего не получалось. Одноклассники продолжали внимательно наблюдать за Серёжей, и по

всему классу пошли смешки. Видимо, все поняли, что мальчик не знает, как решать пример. Им было смешно, а вот подростку было не до смеха. Он кинул неуверенный взгляд на учителя, но тот был занят своими делами и на ученика даже не смотрел. Серёжа повернулся обратно к доске и опять посмотрел на пример. Но мыслей, как решать его, у него так и не появилось, и он продолжал стоять на месте и смотреть на этот злополучный пример.

– Васильев, ты решать собираешься или будешь продолжать стоять и любоваться примером? – наконец-то проговорил мужчина, и по всему классу опять пошли смешки.

– Я не знаю, как решать, – твёрдо сказал мальчик и повернулся к учителю.

– Ну, что ж, если не знаешь, как решать, то садись – два! – констатировал Игорь Валентинович, и подросток, отдав ему мел, вернулся на своё место под пристальными взглядами одноклассников.

Стоило Серёже присесть на стул, как он тут же поморщился от боли, которая моментально волной распространилась по всему телу. Сквозь зубы стерпя эту боль, он полез в портфель за вещами.

Учитель тем временем вызвал к доске Марата. Нетрудно было не почувствовать его ненавистный взгляд, который одноклассник бросил на мальчика, вставая из-за своей парты. У Марата тоже с математикой было плохо, и вызов к доске означал для него двойку. Серёжа знал, что из-за этого од-

ноклассник начнёт ему мстить, хоть он и не виноват в том, что его вызвали к доске. Но Марату было на это всё равно. Для него это была лишь очередная возможность поиздеваться над подростком. И вот сейчас он стоял на том месте, на котором минуту назад стоял Серёжа, и сверлил его своим взглядом. Мальчик в свою очередь даже не смотрел на него, а, воспользовавшись моментом, пока все заняты, достал все нужные для урока вещи и уставился в учебник, пытаясь сделать вид, что очень занят.

Весь оставшийся урок к подростку больше никто не цеплялся. Игорь Валентинович, наверное, подумал, что ученик повторяет ту тему, по которой сейчас не смог ответить, а одноклассники никогда не приставали к Серёже на уроках. Они в основном приставали к нему на переменах или после уроков.

Поэтому вплоть до звонка с урока мальчик спокойно просидел за партой, погружённый в свои мысли и мечтания. А мечтал он о том, как через пять лет съедет от отца и начнёт спокойно жить. Его жизнь наладится и станет такой, о которой подросток всегда мечтал. Но его мечты, как и обычно, прервал звонок с урока. Все тут же начали вскакивать с мест, и только Серёжа один не спеша и никуда не торопясь медленно укладывал вещи обратно в портфель. Торопиться ему было некуда, потому что денег на еду в столовой у мальчика не было, а общаться на перемене было не с кем.

Подростку нужно было просидеть ещё целых два урока,

и он надеялся, что они пролетят быстро и потом у него так же быстро получится покинуть школу и никакой Марат не помешает это сделать. Но вероятность того, что одноклассник даст спокойно и быстро после уроков покинуть школу, была очень мала. Потому что обычно после того, как Марат типа из-за Серёжи попадал в неприятную ситуацию, он потом долго к нему цеплялся и не хотел оставлять в покое.

А сегодня мальчику надо было отнести деньги другу отца, и ему точно было не до разборок с одноклассником. Подросток знал, что, если слишком поздно вернётся домой, отец обязательно за это побьёт его и никакие оправдания, вроде: *«Я относил деньги твоему другу»*, не сработают. Потому что мужчина сразу поймёт, что это не так. Его друг жил не так уж и далеко от школы и на то, чтобы отнести ему деньги, максимум может уйти полчаса, но не больше. К ещё одному избиению Серёжа не был готов ни морально, ни физически.

Из груди мальчика вырвался тяжёлый вздох. Он закинул портфель на плечи и поднялся из-за стола. Весь класс уже опустел, и только учитель продолжал сидеть за своим столом и что-то писать в журнале. Подросток тоже хотел уже покинуть класс, как тут голос мужчины заставил его остановиться.

– Серёжа! – позвал он ученика, и тот нехотя повернулся к нему.

– Да, Игорь Валентинович? – ответил мальчик, еле сдерживая раздражённые нотки. Мало того что ему не особо хо-

телось разговаривать с учителем математики, так ещё он его всегда раздражал.

– Серёжа, в чём дело? – задал вопрос учитель и оторвался от журнала. Он окинул подростка проницательным взглядом. – Твои оценки с каждым уроком становятся всё хуже и хуже. На уроке ты ничего не делаешь, ничего не учишь, домашнее задание не выполняешь, а, когда я звоню твоему отцу, чтобы рассказать ему о твоих проблемах в учёбе, он говорит, что ему на это всё равно и бросает трубку. Может, у тебя дома какие-то проблемы? С отцом? Может, я могу тебе помочь? Расскажи мне, и я сделаю всё, что могу.

– У меня всё хорошо. Мне не нужна помощь, – как можно увереннее сказал мальчик и испуганно попятился назад.

Этот разговор Серёже не нравился, и у него возникало чувство, как будто это отец снова проверял его, сдаст он его или нет. Тот один раз уже сделал подобное, и подросток до сих пор помнил, как отец избил его за то, что он его сдал. Как-то после очередного избиения мальчик пошёл в школу и по пути пересёкся с мужчиной, который стал интересоваться, что с ним. В этот момент Серёжа жалобно плакал, поэтому не удивился, что кто-то заинтересовался им. Раньше подросток наоборот этого хотел и обрадовался, что хоть кому-то стало интересно, почему он плачет. И мальчик тут же рассказал мужчине, что отец его бьёт, за что потом и получил. Серёжа ведь не мог знать, что этот мужчина – друг отца, и что чуть позже он всё расскажет Виктору Романовичу за

место того, чтобы помочь подростку. Мальчик надеялся, что он поможет, а получил другое. Серёжа помнил почти каждое избиение, но это избиение запомнил в особенности. Снова попадаться на этот трюк он не желал.

– Точно? – не верил Игорь Валентинович, продолжая внимательно смотреть на ученика. – Тогда в чём дело? Если дома всё хорошо, почему ты так относишься к учёбе? Тебя не интересует, как ты закончишь школу? Ты вообще заканчивать её собираешься?

– Конечно, – кивнул Серёжа и выдавил улыбку, пытаясь сделать вид, что ему смешно от вопроса учителя. – Я просто математику не понимаю.

– Судя по твоим оценкам, ты ни один из предметов не понимаешь, – улыбнулся мужчина и заглянул в журнал. – У тебя по всем предметам плохие оценки. Но, если ты не понимаешь математику, я могу тебе помочь. Приходи ко мне после уроков, и я с тобой позанимаюсь. Как на счёт сегодняшнего дня?

– Я сегодня занят, – покачал головой подросток и сделал очередной шаг назад.

– Серёжа, что ты всё отходишь от меня? – не сдержал смехок Игорь Валентинович. – Я не кусаюсь! Я хочу лишь помочь тебе. Тогда если ты сегодня не можешь, то приходи ко мне завтра. Хорошо? Я буду в этом же кабинете.

– Я ещё не знаю, – неопределённо сказал мальчик, не зная, как реагировать на предложение. С одной стороны это бы-

ло очень хорошим предложением и возможностью улучшить оценки, а с другой стороны ему придётся лишний час торчать с учителем, который ему неприятен, но это ещё ничего. Это можно потерпеть. Больше всего подросток боялся реакции отца на эту новость. Вдруг она ему не понравится и он не разрешит после занятий оставаться в школе? Хотя, скорее всего, мужчине будет на это всё равно и он скажет, чтобы сын делал что хочет. – Хотя я, наверное, приду, – более уверенно проговорил Серёжа.

– Вот и замечательно! – кивнул мужчина, и на его лице появилась радостная улыбка. – Я буду тебя ждать.

– Хорошо. До свидания! – мальчик, с моментально приподнявшимся настроением, тут же выскочил из класса.

Теперь он был уверен, что всё наладится. В учёбе в первую очередь, а со временем и дома. Но сейчас самое главное это учёба. Подросток надеялся, что, благодаря занятиям с Игорем Валентиновичем, он начнёт понимать математику, и оценки хотя бы за один предмет станут лучше. А потом можно будет взяться и за другие предметы. Только самое главное сосредоточиться на учёбе и тогда всё наладится.

В таком же приподнятом настроении Серёжа заскочил в другой кабинет, где должен был быть урок. Но, как только он напоролся на надменные и насмешливые взгляды одноклассников, его настроение испортилось. Испарилось, словно его и не было. Мальчик кинул взгляд на Марата, который сидел за последней партой со своим лучшим другом – Ильёй.

Тот в ответ лишь смерил подростка ненавистным взглядом и повернулся обратно к другу. Серёжа, стараясь не смотреть на одноклассников, побрёл к свободной парте.

Усевшись за четвёртую парту первого ряда, он наконец-то осмелился поднять глаза и посмотреть на одноклассников. Многие из них даже не смотрели на мальчика и общались между собой или смотрели в телефоны, но вот остальные, что очень напугало подростка, пристально смотрели на него. Взгляд Серёжи опять невольно упал на Марата. Тот тоже на него смотрел. От его взгляда мальчику сразу стало не по себе. Одноклассник смотрел так, как будто бы хотел убить подростка.

Серёжа поспешил отвести от него взгляд и полез в портфель, пытаясь всем своим видом показать, что ему всё равно на одноклассников и на их взгляды, хотя на самом деле это было не так. Найдя нужный учебник в портфеле, он открыл его на первой попавшейся странице и начал с умным видом смотреть в него, делая вид, что повторяет прошлую тему.

– Привет, неудачник, – неожиданно раздалось прямо над ним.

Мальчик медленно оторвал взгляд от учебника и поднял его на человека, который стоял над ним. Конечно же, это был Марат. Никого другого он и не ожидал увидеть, и был даже не удивлён, что одноклассник подошёл к нему. Подросток даже ожидал этого, но, понятное дело, говорить с ним не хотел. Но, надеясь, что тот быстро отвяжется, он решился от-

ветить:

– Что тебе надо, Марат?

– Я хочу, чтобы ты попросил у меня прощение, – скрипелся в наглой ухмылке одноклассник. Он говорил, как можно громче, чтобы все, кто был в кабинете, обратили на них внимание. И у него это получилось. Все сразу отвлеклись от своих дел и с любопытством наблюдали за разговором. – Я сегодня из-за тебя получил двойку, и ты должен передо мной извиниться.

– Из-за меня? – не смог скрыть своего удивления Серёжа. – А может ты получил двойку из-за того, что ничего не учил?

– О! – на лице Марата появилась весёлая улыбка. – Дерзишь?! Это уже интересно!

– Вообще-то дерзишь как раз-таки ты мне, а не я тебе, – покачал головой мальчик, не желая нарываться на конфликт.

– Меня вызвали к доске по твоей вине, – с этими словами одноклассник демонстративно ткнул пальцем в грудь Серёже. – Если бы не ты, меня не вызвали бы. Всё ты виноват! От тебя лишь одни проблемы, неудачник! Вот когда тебя нет – всем хорошо, но стоит тебе прийти, и ты начинаешь всё портить. Может, тебе лучше вообще исчезнуть? Тогда всем будет хорошо!

– Слушай, Марат, мне не нужны неприятности, – проговорил подросток, уже теряя надежду на то, что он отвяжется от него.

– Тебе не нужны неприятности?! – хохотнул одноклассник. – Ребят, вы его слышали? Ему не нужны неприятности! – весь класс, как бы поддерживая Марата, дружно засмеялся. – Да ты одна сплошная неприятность, неудачник! И ты думаешь, что я просто так прощу тебе эту двойку? Нет! Ты заплатишься за это, понял?!

– Я тут не при чём. Ведь это не я вызвал тебя к доске, а Игорь Валентинович.

– Но ты пришёл не вовремя. Было бы лучше, если бы ты вообще не пришёл! – одноклассник снова ухмыльнулся. – И ты за это заплатишься. Да и не только за это, а вообще за всё. Вот на прошлой неделе, когда полкласса сбежало с химии, кто сдал нас? Это же был ты, так ведь?! Хотя можешь не отвечать. Я знаю, что это ты!

– Марат... – мальчик только хотел хоть что-нибудь сказать в своё оправдание, ведь это, и правда, был не он, как тут раздался звонок на урок. В класс прошла учительница.

– Поговорим после уроков, – прошипел одноклассник, наклонившись поближе к Серёже. – И только попробуй сбежать. Тогда мы придём к тебе домой, и силой вытащим на улицу!

– Митрофанов, сядь на своё место! – раздался строгий голос учительницы истории.

– Конечно, Любовь Анатольевна, – улыбнулся Марат и послушно сел за свою парту.

Когда женщина начала перекличку, Серёжа нерешитель-

но посмотрел на одноклассника и, встретившись с ним взглядом, увидел его довольную усмешку. Марат погрозил кулаком и повернулся к другу. Серёжа обречённо вздохнул, поняв, что тяжёлой участи избежать не получится. Ему всё-таки придётся сегодня после уроков встретиться с Маратом. Но сейчас лучше было не выдавать своего волнения и страха, поэтому подросток, стараясь держать себя в руках, начал с непринуждённым видом листать учебник.

Урок истории пролетел быстро, а следующий урок ещё быстрее. После последнего урока мальчик выскочил из кабинета одним из первых. Но, как бы он не старался быстро спуститься с лестницы и одеться, около выхода из школы его уже ждали Марат с Ильёй и несколько других ребят. Они специально подстерегали Серёжу у выхода, чтобы при необходимости пресечь попытку бегства. Когда подросток увидел их, он сразу понял, что теперь застрял надолго. Мальчик остановился напротив ребят и молча смотрел на них, точно зная, что сейчас они, как всегда, начнут говорить что-нибудь неприятное и выставять его полным неудачником, хотя порой Серёже, и правда, казалось, что так оно и есть.

– Так-так! – Марат сделал шаг к подростку, и на его лице заиграла злорадная улыбка. – И куда это ты собрался? Хотел уйти от нас? Ты боишься нас? – Илья и остальные ребята весело загоготали, поддерживая друга.

– Вовсе нет, – стараясь говорить, как можно увереннее,

покачал головой Серёжа. – Я просто... – тут он запнулся, поняв, что ещё не придумал, что говорить и как оправдывать свой неудавшийся побег. – Я просто хотел подождать вас на улице, – сказал мальчик первое, что пришло в голову.

– Правда? – усмехнулся одноклассник и, подойдя к подростку, приобнял его за плечи. – Ну, так пойдём вместе. Подождём всех остальных на улице, – с этими словами Марат буквально потащил его к выходу.

– Остальных? – не смог скрыть своего удивления Серёжа. Он надеялся, что на разборках будет только Марат со своими друзьями, но, видимо, тот хотел измываться над ним перед всем классом.

– Ну, не будем же мы лишать возможности наших одноклассников полюбоваться этим шоу, – насмешливым тоном проговорил одноклассник и вытолкнул мальчика из школы.

Оказавшись на улице, подросток обернулся и увидел, что Марат с Ильёй и остальными выходят следом. Конечно, можно было бы сейчас, пока они ещё не вышли из школы, попробовать убежать, но это было глупо. Илья бегал гораздо быстрее Серёжи и при необходимости мог быстро догнать мальчика.

Подросток уже как-то пытался убежать. Марат с Ильёй чуть не прижали к стенке Серёжу, но он вырвался и бросился бежать. Илья буквально за считанные минуты догнал одноклассника и притащил обратно. Это было просто ужасно. На них смотрели не только остальные ребята из класса, но

и школьники из других классов и даже ребята из старших классов. И они все смеялись над мальчиком, пока Илья тащил его обратно, крепко держа за воротник рубашки. После этого подросток долго не решался идти в школу и просто все уроки бродил по улице. Но, когда снова пришёл в школу, никто на него даже не посмотрел. Они уже это забыли, и им было всё равно на то, что Серёже пришлось пережить.

Эти воспоминания заставили мальчика передёрнуться. Он не собирался допускать даже мысль о побеге. Подросток спокойно стоял рядом с ребятами, ожидая, когда придут остальные и, представляя, что сейчас будет. Марат с Ильёй пристально наблюдали за ним, как будто боялись, что он попробует сбежать. Они продолжали так внимательно смотреть на него до тех пор, пока все одноклассники не вышли на улицу.

Все ребята столпились вокруг Серёжи и с противными усмешками на лицах смотрели на него. Он же в ответ смотрел на них с неприязнью, ненавистью и злостью, но и с некоторой опаской, потому что опасался оставаться с ними наедине, а сейчас они были одни. Все школьники уже разошлись по домам, и двор опустел. Мальчик был один и мог рассчитывать только на себя. Хотя, что там рассчитывать... Он ничего не мог против этой толпы!

Подросток настороженно поглядывал на одноклассников и ожидал нападения. Это мог быть и обыкновенный толчок, и удар в спину, а в лучшем случае едкие словечки. Серёжа

надеялся, что это будет последнее, и надеялся, что разборки займут максимум двадцать минут, а потом им наскучит издеваться над ним, и они разойдутся по домам. И тогда мальчик как раз успеет спокойно выполнить задание отца и вернуться домой.

Подросток крепко сжимал в руках портфель, помня, что там деньги отца. Выпускать портфель из виду было нельзя. Ведь одноклассники могли спокойно эти деньги украсть и, как ни в чём небывало уйти. А с Серёжей отец потом может сделать такое, что даже представлять было страшно. Поэтому, чтобы такого не произошло, мальчику нужно было держать портфель при себе и ни в коем случае не позволять, чтобы эти деньги очутились в руках одноклассников.

– Эй, неудачник, – наконец-то заговорил Марат и решительно шагнул к подростку, – ну, что теперь скажешь мне? Тебе не кажется, что пришло время падать мне в ноги и просить о прощении? Ну, пока я не начал выбивать из тебя силой слова, – сказав это, он окинул одноклассников гордым взглядом, как будто гордился тем, что делает. Все ребята дружно засмеялись от его слов. Их взгляды стали весёлыми и задорными. По ним было видно, что они с нетерпением ждут продолжения.

– Марат, это же глупо, – покачал головой Серёжа. – И ты это прекрасно понимаешь. Мне не за что перед тобой извиняться! Пойми это уже!

– Ааа! – кивнул мальчик и хитро улыбнулся. – Значит,

ты не хочешь передо мной извиняться? Считаешь, что ты ничего мне не сделал?

– Ну, вообще-то так и есть, а не я так считаю, – поправил его подросток, внутри понимая, что это ни к чему хорошему не приведёт, но сдержать себя не мог. Серёжа чувствовал, что надо хоть что-то сказать в ответ Марату, чтобы тот скорее оставил его в покое. Мальчик верил, что это поможет. Ведь он всё это говорил спокойно и не грубил. Одноклассник должен был понять, что он не прав.

– Серьёзно? – усмехнулся Марат. Видимо, ему нравилось, что подросток что-то говорит ему в ответ. Это ещё больше подбадривало его на продолжение конфликта. – Ты в этом так уверен? Я вот думаю, что нет.

Серёжа хотел что-то ответить на слова одноклассника, но в этот момент тот кивнул, и мальчика резко сзади толкнул Илья. Подросток упал бы на Марата, но в этот момент тот ловко отступил в сторону. Серёжа грохнулся на землю. Портфель выпал из его рук и упал в ноги. Все снова начали весело смеяться. Мальчик окинул одноклассников ненавистным взглядом и хотел уже подняться, как Илья снова его толкнул.

– Ну, что готов просить у меня прощение или нам продолжать? – с наглой усмешкой на лице поинтересовался Марат. На этот раз подросток отвечать на его слова не стал и лишь отрицательно мотнул головой. – Как хочешь, – улыбнулся одноклассник и отступил от него на шаг.

И тут же Серёжу со всех сторон обступили ребята. Сначала они молча смотрели на него, а потом начали избивать ногами. С каждым ударом уверенность мальчика в себе становилась всё меньше и меньше, и он всё больше и больше жалел, что сразу не попросил прощение. Одно унижение помогло бы избежать этого.

Удары становились всё сильнее и больнее. Подросток больше не мог их терпеть и, что есть силы, закричал:

– Стойте! Стойте! Хватит! Пожалуйста! – и он был удивлён, когда все сразу перестали его бить, и отошли на пару шагов. Но, как только Серёжа увидел довольного Марата, он тут же понял в чём дело. Это одноклассник сказал им отойти, а иначе они продолжали бы избивать его.

– Ну, что, неудачник? – наклонился к нему Марат. – Ты что-то хочешь мне сказать? Ты наконец-то подумал о своём поведении и понял, что не такой уж и хорошенький? Может, хочешь попросить у меня прощение?

– Да, да, хорошо, – сдался мальчик, понимая, что выбора у него нет. Конечно, ему было очень противно это делать, но это было лучше, чем терпеть подобные издевательства. Он поднял голову на одноклассника и, увидев, что тот внимательно смотрит на него и ждёт извинений, хотел уже подняться на ноги. Но Марат не позволил это сделать, снова грубо толкнув.

– Ты должен извиняться передо мной на коленях! – повелительным тоном проговорил одноклассник. – Живо! А ина-

че они снова будут тебя бить, — он кивнул головой на Илью и остальных. — Ты же не хочешь этого? — Серёжа отрицательно покачал головой, и Марат с довольным видом кивнул. Он видел, что подростку страшно, и ему это доставляло огромное удовольствие. Видимо, именно этого одноклассник и добивался. Запугать Серёжу и, как следует, унижить. И у него это получилось. — Ну, что застыл?! — вновь раздался голос Марата. — Приступай!

Мальчик медленно, подчиняясь приказу, встал на колени и, еле сдерживая отвращение, начал:

— Марат, прости меня, пожалуйста, — сквозь зубы проговорил он. — Я был не прав, когда начал спорить с тобой, а ты был прав. Прости меня! Я тебя прошу!

— Уже лучше, — с довольной улыбкой на губах проговорил одноклассник. Серёжа хотел уже подняться на ноги, как тут Марат хитро усмехнулся и сказал: — Но чего-то не хватает! Звучало не очень уверенно, и я тебе не верю. Ты должен доказать мне, что, правда так считаешь и прощение просишь искренне.

— И что же я должен сделать для того, чтобы ты мне поверил? — с содроганием сердца спросил подросток, надеясь, что это не что-то ужасное.

— Целуй мне ноги! — приказал одноклассник. — Давай! А иначе я начну сомневаться в том, что ты говорил мне правду и начну злиться на тебя. И тогда тебе будет очень плохо.

В ответ на его слова Серёжа не смог сдержать гримасы,

потому что ему было противно от того, что тот говорил делать. Ему было даже противно себе это представлять, а делать это тем более не хотелось. Но другого выбора не было. Мальчику надо было срочно уходить отсюда и идти к другу отца, а потом к самому отцу, пока тот не начал ничего подозревать и злиться на него. И ради этого подросток был готов унизиться и пойти на такое.

Серёжа, скривившись, сначала окинул взглядом одноклассников. Все внимательно наблюдали за ним и с нетерпением ждали, когда он это сделает. Илья уже приготовил камеру, желая всё это представление снять, чтобы потом можно было пересматривать видео и смеяться над мальчиком. Делать это на камеру было ещё тяжелее, но помешать Илье подросток не мог. Поэтому он медленно, стараясь не смотреть на насмешливые взгляды одноклассников и на камеру Ильи, начал выполнять приказ Марата. Серёже даже не хотелось смотреть Марату в глаза. Он итак чувствовал его презрительный взгляд, которым тот буквально прожигал его. Мальчик хотел уже сделать это, как тут голос Марата заставил его вздрогнуть.

– Ну, давай живее! Мне долго ждать?! – не удержавшись, крикнул тот. – Или может тебе надо помочь?!

Подросток, опять скривившись, понял, что тянуть больше нельзя. Сглотнув нарастающий ком в горле, он как можно быстрее сделал это. Серёжа даже не думал, что это будет так быстро. Он просто наклонился и, поцеловав ботинки одно-

классника, тут же отпрянул в сторону.

– Наконец-то! – с облегчением вздохнул Марат. – Я думал, мне вечность придётся ждать, пока ты это сделаешь. Молодец! – с этими словами он хлопнул мальчика по спине и, обернувшись к смеющимся одноклассникам, проговорил: – Всё! Пойдёмте уже отсюда.

– И это всё? – не стал скрывать своего разочарования Илья. – Я думал, мы его ещё помучаем.

– С него на сегодня хватит, – решительно сказал Марат и пошёл к выходу с территории школы. – Пойдём!

– Ну, ладно, ладно, – нехотя согласился с другом Илья и кинул прямо в лицо Серёже его рюкзак. Подросток, не удержавшись под массой портфеля, который был очень тяжёлый из-за лежащих в нём учебников, опять грохнулся на землю. После этого Илья засмеялся и выдал: – Пока, неудачник! Ещё увидимся! – и с этими словами он пошёл следом за Маратом.

Остальные прошли мимо Серёжи спокойно, даже не приронувшись к нему, но, не упустив возможности кинуть в его сторону какую-нибудь едкую фразу и окинуть презрительно-надменным взглядом. Мальчик продолжал лежать на земле и смотреть на небо до тех пор, пока голоса одноклассников не стихли. Он чувствовал себя униженным и жалким и сейчас сам себя ненавидел.

Подросток мог лежать так сколько угодно, но времени на это у него не было. Он поднялся с земли буквально через

минуту после того, как понял, что все ушли. Встав на ноги, Серёжа окинул взглядом двор. Кроме него во дворе никого не было. Все и правда ушли, и теперь мальчик мог вздохнуть полной грудью и успокоиться. Больше никто его не тронет, и он мог спокойно идти выполнять поручение отца.

Вспомнив об отце и о деньгах, подросток тут же понял, что надо торопиться. Кинув взгляд на время, он увидел, что на все дела у него осталось всего пятнадцать минут. Серёжа схватил с земли портфель и бросился бежать к дому друга отца. Бежал он так быстро, как только мог, и около нужного дома был уже через семь минут. Мальчик тяжело дышал и сначала остановился, пытаясь отдышаться. Кое-как восстановив дыхание, он хотел уже зайти в дом, но тут решил, что лучше заранее достать деньги, чтобы сразу их отдать, а не рыться перед другом отца в портфеле и заставлять его ждать. Но стоило подростку открыть рюкзак и полезть в отделение, куда он положил деньги, как Серёжа тут же похолодел от ужаса. Денег на месте не было!

Мальчик не хотел в это верить и продолжал рыться в портфеле, в надежде найти деньги. Но их не было! Руки подростка тут же вспотели, а сердце начало биться так быстро, что ему казалось, что оно сейчас выпрыгнет из груди. В душу Серёжи начали закрадываться паника и ужас. То, что он боялся больше всего – случилось! Деньги никак не могли выпасть из рюкзака. Скорее всего, Марат вытащил деньги из портфеля в тот момент, пока все были заняты избиением од-

ноклассника.

Мальчик понимал, что не может вернуться домой, не выполнив поручение отца. Если Виктор Романович узнает, что сын не донёс деньги до его друга, то он просто убьёт подростка за это. Серёже нужно было срочно что-то предпринимать, и у него не было другого выхода, как только пойти к Марату. Если деньги и, правда, у него, то надо как-то уговорить его вернуть их. Конечно, мальчик понятия не имел, как это сделать, но просто так возвращаться домой ему было слишком страшно. Нужно было постараться сделать хоть что-то, чтобы вернуть деньги.

Подросток не мог больше тянуть время и, что есть силы, бросился в обратную сторону, к школе. Недалеко от школы было кафе, где Марат со своими друзьями любил проводить время после занятий. Серёжа был уверен, что они сейчас там и, забежав туда, убедился в этом. Ребята сидели там и дружно над чем-то смеялись. Мальчика они не замечали. Подросток быстро нашёл глазами Марата и сразу направился напрямик к нему. Когда он был в метре от одноклассников, они его заметили.

– Эй, неудачник! – раздался весёлый голос Марата. – Какими судьбами? Неужели ты уже соскучился? Не ожидал тебя сегодня снова увидеть.

– Марат, из моего портфеля кое-что пропало, – уверенно начал Серёжа, зная, что мямлить нельзя и нужно торопиться. – И я хочу, чтобы ты вернул мне это. Пожалуйста! Это

очень важно! Я тебя прошу!

– Ты прикалываешься? – нахмурился одноклассник. Он медленно встал с дивана и буквально прорычал: – Я у тебя ничего не брал! Ясно тебе? Если у тебя что-то пропало, то это не мои проблемы, а только твои. Понятно?!

– У меня пропали деньги, – не собиравшись отступать мальчик. – Верни их, пожалуйста! Я знаю, что они у тебя.

– Ты что обвиняешь меня в воровстве? – по лицу Марата было видно, что эти слова начинают очень сильно злить его. – Ещё раз повторяю: я у тебя ничего не брал! И твои деньги мне не нужны!

– Они не мои, а папины, – продолжал подросток, надеясь, что одноклассник всё же отдаст деньги. – И я должен вернуть ему деньги. Марат, пожалуйста! Это не смешно! Верни мне их!

– Да мне всё равно, чьи это деньги! Их у меня нет! Сколько раз я должен тебе это повторить?! Я никакие деньги у тебя не брал! А теперь вали отсюда!

– Марат, да что ты его слушаешь-то? – неожиданно вмешался Илья. – Ты же понимаешь, что у него никаких денег не могло быть. Откуда они у него могли взяться? Или у его папаши-алкаша?! Он специально нас разводит! Неудачник, тебе, что мало было сегодняшнего? Может, мы сейчас ещё тебе навалием?! Хочешь?!

– Ребята, я серьёзно, – уже из последних сил упрашивал Серёжа, видя, что одноклассники не хотят возвращать день-

ги. Если деньги были не у Марата, то, скорее всего, у кого-то другого. Но они точно были у одноклассников. – Пожалуй-ста, верните мне деньги! Я вас прошу! Если я их не верну, то...

– ...то что? – перебил его Илья. – Твой папаша вправит тебе мозги или приберёт тебя? Тогда он сделает всем нам одолжение! Верно, ребята? – все, как бы соглашаясь с ним, радостно загоготала. Довольно улыбнувшись, одноклассник вновь обратился к мальчику: – Но меня мучает один вопрос, неудачник. Что ты тут всё ещё делаешь? Мы уже сказали тебе, что у нас твоих денег нет и нам плевать, что с тобой будет, если ты эти деньги не вернёшь. А теперь исчезни!

Подросток пару минут продолжал стоять неподвижно, не веря во всё происходящее. Конечно, он знал, что его одноклассники ужасные и невыносимые люди, но, чтобы настолько, он этого даже не подозревал. И сейчас стоял и смотрел ненавистным взглядом на их противные лица, желая, чтобы они заплатили за все его мучения.

– Какие же вы всё-таки... – не сдерживая свою ненависть к ним, начал Серёжа. – Отморозки! – что есть силы, выкрикнул он и тут же выскочил из кафе, не желая видеть реакцию одноклассников.

Когда мальчик выбегал из кафе, он услышал, как Илья крикнул ему вслед:

– А ну-ка стой, неудачник! – но Марат остановил его, не дав ему побегать за ним.

Глава 3 «Глоток свободы»

«Ожидание праведников – радость, а надежда нечестивых погибнет»

Притчи 10:28

Бежал подросток вплоть до дома. Только у дома он остановился и перевёл дыхание. Деньги вернуть не получилось, и Серёжа знал, что за это ждёт его дома. Как только отец узнает, что сын не отнёс деньги его другу и мало того ещё их и потерял, он разозлится. Очень сильно разозлится, а в таком гневе мужчина может запросто убить мальчика.

Заходить домой подростку было невероятно страшно, но выбора не было. Его руки вновь начали дрожать, на глаза уже выступали слёзы от страха, сердце бешено колотилось, но он всё же подошёл к двери квартиры и медленно начал её открывать. Когда замок щёлкнул последний раз, Серёжа глубоко вздохнул, пытаясь набраться мужества, и прошёл в квартиру. Встретила его тишина, что было очень хорошим знаком. Отца нет дома, и это означало, что мальчик сможет хоть немного спокойно посидеть перед тем, как мужчина вернётся и придётся ему всё рассказать. Да, подросток хотел рассказать ему всю правду, потому что надеялся, что тот оценит честность и не будет слишком сильно бить.

Серёжа не спеша закрыл за собой дверь. Повесив куртку

на крючок и разувшись, он хотел уже пройти вглубь квартиры, как тут задел пустую бутылку из-под водки, которая стояла на тумбочке. Бутылка упала на пол и с громким звоном разбилась. Мальчик застыл в ужасе. Если отец это увидит, то непременно накажет его за это, а два наказания подряд подросток вряд ли выдержит. Поэтому нужно было быстро всё убрать, пока Виктор Романович не вернулся.

– Серёжа, это ты? – внезапно раздался голос отца из квартиры, и мальчик вновь похолодел от ужаса. Он просто застыл на месте, не зная, что делать. Осколки он точно не успеет собрать. Уже через минуту мужчина появился в прихожей. Глава семейства кинул взгляд на осколки на полу, а потом посмотрел на Серёжу. По его взгляду было видно, что он не злится, и это моментально успокоило подростка. – Ты отнёс деньги? – спросил Виктор Романович.

– Конечно, – брякнул мальчик, даже не подумав.

– Замечательно, – сказал отец и кивнул на разбитую бутылку. – Приберись тут!

Мужчина тут же ушёл и только после того, как он скрылся из виду, Серёжа понял, что наделал. Он соврал отцу и теперь за это ему попадёт в два раза больше. Как только глава семейства узнает всю правду.... Подростка даже начало трясти от этой мысли. Конечно, можно было бы прямо сейчас броситься следом за ним и признаться во всём, но уже было поздно это делать. К тому же Виктор Романович сейчас был такой добрый. Мальчик мог хотя бы несколько часов

спокойно посидеть и подготовиться к предстоящей порке.

Он тяжело вздохнул. Его взгляд упал на разбитую бутылку. Злить отца ещё больше Серёжа не хотел, поэтому опустился на корточки и начал быстро собирать осколки. Сейчас все мысли подростка были лишь о том, чтобы сделать всё возможное, чтобы смягчить будущий гнев отца. Конечно, этим гнев особо не смягчишь, но хотя бы из-за разбитой бутылки он не будет злиться.

Мальчик быстро собрал все осколки и вместе с ними направился на кухню. Выкинув их в мусорку, он огляделся, думая, что же ещё может сделать для главы семейства. Ему на глаза попалась лишь новая бутылка водки. Недолго думая, Серёжа схватил её и пошёл к отцу. Тот как раз уже включил телевизор и собирался смотреть какой-то фильм. Когда сын подошёл к нему, мужчина сначала удивлённо посмотрел на подростка. Когда мальчик протянул ему бутылку водки, по лицу Виктора Романовича было видно, что он ещё больше удивился, но бутылку всё же взял и проговорил:

– Я как раз хотел за ней пойти, – и поставил её на пол возле кресла.

Серёжа в ответ ничего говорить не стал. Он лишь молча направился к своей комнате. Пройдя в спальню, подросток кинул портфель на пол и устало повалился на кровать. Сегодняшний день полностью вымотал мальчика, и самым ужасным было то, что этот день ещё не закончился, и его ждало кое-что похуже. Мышцы Серёжи противно ныли, спина уже

не так сильно болела, как утром, но ещё побаливала, а голова сильно гудела и напоминала о стрессе и нервах.

Не желая чувствовать боль в спине, подросток улёгся на живот. Положив под грудь подушку, он обнял её и прижался к ней лицом. Мальчик пытался хоть немного расслабиться, но его уши были направлены на соседнюю комнату. Он внимательно слушал всё, что там происходило. А там ничего интересного не происходило, кроме того, что отец изредка что-то выкрикивал при просмотре фильма, и в основном это были какие-то матные и некультурные выражения. Сын к этому уже привык, и для него это не было чем-то ужасным.

Так он пролежал достаточно долго, и вот раздался телефонный звонок. Серёжа тут же вжался в кровать. Он был уверен, что это звонит друг отца. Сначала они говорили нормально, но потом мужчина вдруг начал гневно кричать что-то в трубку. Было слышно, что он начинает злиться. Подросток сразу начал дрожать от страха. Под конец разговора Виктор Романович немного успокоился и, проговорив: «Спасибо!», завершил разговор. Может быть, для человека на другом конце провода это было хорошим знаком, но не для мальчика. На его глаза опять начали наворачиваться слезы. Он еле сдерживал их.

– Серёжа! – услышал сын грозный голос отца. – Иди сюда!

Сын медленно поднялся с кровати. Дрожа всем телом, он вышел из комнаты и направился к отцу, который стоял около кухни. Мужчина сложил руки на груди, и, пока подросток

шёл к нему, смотрел на него таким взглядом, как будто был готов убить на месте. Подойдя к главе семейства, мальчик замер и сначала смотрел в пол, не решаясь поднять глаза, но потом всё же решился и взглянул на него. И вмиг пожалел, что сделал это. Вид у Виктора Романовича был очень злым. Его взгляд невозможно было передать словами. Отец был в ярости!

– Слушай меня внимательно, ничтожество, – яростно начал мужчина, заставив сына ещё больше дрожать от страха, – только что мне позвонил Кирилл, и сказал, что ты никакие деньги ему не принёс. Это правда?! Ты обманул меня, когда сказал, что отнёс ему деньги?!

– Пап, я... просто... – начал мямлить Серёжа. От страха он не мог выговорить ни слова.

– Отвечай на вопрос! – громко крикнул Виктор Романович, заставив подростка вздрогнуть. – Ты меня обманул?!

– Да, – смог всё-таки выдать из себя мальчик. – Прости, пап! Я не хотел тебя обманывать!

– Считаешь, что я такой тупой и можно спокойно обманывать меня?! – всё сильнее и сильнее злился отец.

– Нет, папа, – покачал головой Серёжа. – Я вообще так не считаю. Правда! Я просто... я хотел отнести деньги, но...

– Что «но»?! – мужчина сделал шаг к сыну и схватил его за плечи. – Хотя знаешь... неважно. Верни мои деньги! Сейчас же!

– Я не могу, – тихо проговорил подросток, чем момен-

тально привёл отца в бешенство. Виктор Романович тут же схватил мальчика за горло и, прижав к стене, начал душить.

– Как это не можешь?! – начал орать мужчина. – Что ты сделал с моими деньгами?! Где они?! Немедленно верни их!

– Я... – пытался хоть что-то сказать Серёжа, но отец так сильно сдавливал ему горло, что он просто начал задыхаться. Сын не мог выдавить ни слово, и ртом пытался поймать хоть немного воздуха, но ничего не получалось. В глазах начало темнеть, голова начала кружиться. Подросток понимал, что он умирает. Но он не хотел умирать! Из последних сил мальчик выдавил хриплым голосом: – Пап,... пожалуйста,... я тебя прошу... не надо... я скажу...

И в тот же миг Виктор Романович отпустил Серёжу. Подросток наконец-то смог вдохнуть полной грудью, пытаясь набрать в лёгкие как можно больше воздуха. Его горло от такого потока кислорода моментально начало першить. Он зашёлся сильным кашлем. Мальчик немного наклонился вперёд, но мужчина, который всё ещё стоял перед ним, вновь схватил за плечи и прижал к стене. Злое выражение лица отца вновь появилось перед сыном.

– Ну? – выжидающе смотрел он на Серёжу.

– У меня украли деньги, – кое-как справившись с кашлем, выдал подросток.

Глава семейства поднял руку для удара. Мальчик тут же инстинктивно закрыл лицо руками. Но удара не последовало и, убрав руки от лица, сын увидел, что отец бить его не

собирается.

– Кто? – спросил Виктор Романович, нахмутив брови.

– Я не знаю, – честно ответил подросток. – Они все на меня набросились, и я не знаю, кто вытащил деньги. Всё произошло так быстро. И я...

– Знаешь, что, Серёжа, – не дал договорить ему мужчина, и на его лице появилась улыбка, от которой мальчику даже на секунду показалось, что отец ему верит, – я тебе не верю! – Выпалил он, отчего сын обомлел. И тут же в лицо подростку влетел сильный удар, от которого тот упал на пол. – Сейчас ты получишь урок, который надеюсь, запомнишь навсегда! – с этими словами Виктор Романович сильно ударил Серёжу ногой в живот. Тот скорчился от боли, но внутри понимал, что это всего лишь начало.

– Пап, я тебе не вру, – простонал сын. – Пожалуйста, поверь мне.

– Я не собираюсь верить в этот бред! Верни мои деньги! – мужчина замахнулся ногой, собираясь ещё раз ударить мальчика, но на этот раз по лицу. Подросток тут же испуганно попятился от него. Нога отца пролетела мимо. – Думаешь, что сможешь сбежать от меня?! – глава семейства стремительно наступал на него. Вновь замахнувшись, он не промазал, а опять ударил сына в живот. – Если не хочешь отдавать деньги по-хорошему, придётся действовать по-плохому, – Виктор Романович начал снимать ремень.

– Не надо! Папа, прошу тебя! – взмолил Серёжа, продол-

жая отползать назад.

Он уткнулся в угол. Больше отступить было некуда. Отец стоял прямо перед ним и уже снял ремень. Мальчику ничего не оставалось, как сжаться в углу и закрыть лицо руками, готовясь к первому удару. А тот незамедлительно последовал, заставив подростка громко вскрикнуть от боли. Но на этом пытка не прекратилась. Следом за одним сильным ударом следовал другой, заставляя сына сильнее сжиматься и жалобно плакать от боли. Ремень сильно хлестал Серёжу по рукам, ногам, шее, спине, рёбрам.... Мужчине даже было всё равно, куда он попадает ремнём. Он нещадно избивал мальчика и как будто бы даже не собирался останавливаться.

Возникало ощущение, что Виктор Романович получал наслаждение от того, что бил подростка, и самым обидным было то, что сын был ни в чём не виноват. Но Серёже ничего не оставалось, как только сквозь зубы терпеть эту жуткую боль. А боль была настолько сильной, что мальчику казалось, что вся его спина, шея и все остальные части тела, по которым бил глава семейства, просто горели. Подростку хотелось вскочить с места и броситься, куда подальше от отца, но он знал, что, убежать не сможет. Его ноги сильно дрожали и болели. Сын чисто физически убежать не сможет.

– Папа, прошу тебя, хватит! – вырвался крик из груди мальчика. У него больше не было сил терпеть эту боль. У него жутко болело всё тело.

– Никогда не надо мне врать, Серёжа! – цокнул языком

мужчина и опять сильно ударил подростка, заставив того в очередной раз вздрогнуть. – Советую тебе запомнить этот урок!

– Папа, мне больно! Хватит! – опять закричал сын, желая хоть что-то сделать, чтобы прекратить это.

Виктор Романович больше не стал ничего говорить в ответ, а просто молча продолжал избивать мальчика. Каждый его удар был всё сильнее и сильнее. Серёжа изо всех сил пытался отвлечь себя хоть какими-нибудь хорошими мыслями, чтобы хоть как-то смягчить эту боль, но ничего не помогало. У подростка уже даже не было сил кричать. Он просто сильно сжимал зубы и кусал собственные губы, закрывая лицо руками и глотая горькие солёные слёзы.

Где-то через минут десять или больше сын уже просто не чувствовал тела. Ему начинало казаться, что вот сейчас он не выдержит и умрёт от этой боли. Но, не смотря на всю эту боль и эти страдания, мальчик всё ещё не хотел умирать. Конечно, такая жизнь ужасна, но лучше такая жизнь, чем вообще не жить. А отец, видимо, останавливаться не собирался, потому что он всё ещё яростно бил Серёжу, заставляя того стонать от боли и плакать. Глава семейства, как будто и правда, был готов убить родного сына. Поэтому подросток уже из самых последних сил, надеясь, что получится остановить мужчину, закричал первое, что пришло в голову:

– Они у Марата! Деньги у Марата! Они у него! Я говорю правду!

И случилось невероятное. Виктор Романович остановился.

– Что ты говоришь? – поинтересовался отец и наклонился поближе к мальчику.

– Твои деньги у Марата, – сквозь слёзы проговорил Серёжа и всхлипнул. Ему даже не верилось, что глава семейства всё-таки остановился. – Они у него! Это точно!

– Кто такой Марат?

– Мой одноклассник, – тихо ответил сын и снова жалобно всхлипнул. С его глаз продолжали течь слёзы, которые подросток не мог сдерживать. Голос предательски дрожал, но, чтобы ещё больше убедить мужчину в правдивости слов, он добавил: – Это он у меня их украл! Я это видел! – конечно, мальчик знал, что, когда снова встретится с Маратом, тот непременно побьёт его за то, что он его сдал. Но лучше пусть одноклассник будет бить его, чем отец. Ведь удары Виктора Романовича гораздо сильнее, чем удары Марата. А может хотя бы его отцу одноклассник отдаст деньги. Если же не отдаст, то Серёже точно конец. Глава семейства просто убьёт его.

– Вот это другое дело! – кивнул мужчина и улыбнулся. – Надо было сразу это сказать. А то мне приходится все слова выбивать из тебя силой! Но если ты попробуешь ещё хоть раз меня обмануть, я тебя убью. Понял меня?! – спросил напоследок отец. Сын тут же закивал головой, боясь, что глава семейства снова его ударит. – Отлично! – остался доволен

Виктор Романович и надел ремень обратно на джинсы. — А это чтобы ты, как следует, запомнил урок, — с этими словами мужчина резко ударил подростка два раза ногой по спине, а потом несколько раз кулаком прямо по голове.

Мальчик опять застонал от боли. От сильных ударов голова начала кружиться. Тело Серёжи стало ватным, и он обмяк в углу. У него не было сил подняться и уйти в свою комнату. Отец же, как ни в чём не бывало, уселся обратно в своё кресло и, включив телевизор, начал смотреть какой-то фильм. Ему даже было неинтересно, как сын, и может ли тот хотя бы подняться. А подросток даже пошевелиться не мог, ни то чтобы подняться.

Мальчику казалось, что глава семейства переломал ему все кости, но он знал, что, если бы это было так, боль была бы ещё сильнее. Виктор Романович однажды уже ломал Серёже рёбра, и эта боль была настолько ужасной и сильной, что сын орал вплоть до того, пока его не привезли в больницу и не вкололи обезболивающее. Тогда мужчина соврал, что подросток типа неудачно упал, и все ему поверили. А мальчик говорить правду не решился, потому что боялся, что, если ему не поверят, отец привезёт его обратно домой и ему опять крепко попадёт. Но хотя бы после того случая глава семейства около трёх месяцев не трогал Серёжу, и тот мог спокойно лежать в своей комнате и наслаждаться тем, что его никто не бьёт.

Сейчас же боль была не такой, как тогда. Да, она была

сильной, даже очень сильной... Подростку было очень трудно её терпеть, и он даже не мог двигаться. Но, скорее всего, мальчик не мог двигаться из-за того, что у него совсем не осталось сил. Вчера Виктор Романович избил его, сегодня одноклассники побили и потом снова мужчина избил, а ещё он уже давно нормально не ел. Его мучил сильный голод, но избавиться от него, как и от боли, он не мог. А просить отца дать что-нибудь поесть было бы глупо.

Один раз после очередного избиения, Серёжа почувствовал вкусный запах, который шёл от кухни. Понятное дело, он тут же поднялся с кровати и, не смотря на боль, поплёлся на кухню, прихрамывая на правую ногу. Глава семейства в тот день сильно ударил по этой ноге, и она ужасно опухла. Подросток две недели не мог ходить в школу из-за опухшей ноги.

Пройдя на кухню, мальчик увидел, что Виктор Романович ест курицу. Как же от неё вкусно пахло! Сыну хотелось съесть хотя бы маленький кусочек от этой курицы, но, когда он попросил у отца кусочек, тот скривился и спросил, заслужил ли он его. А потом прогнал Серёжу в комнату и съел всю курицу сам. Подросток был вынужден лежать в комнате и пускать слюнки от этого вкусного запаха. Конечно же, после того, как мужчина улёгся спать, мальчик нашёл в мусорном ведре всё, что осталось от курицы. Он обгрыз все кости и съел всё мясо, что осталось на костях, но этого всё равно было мало. Глава семейства пожалел для сына маленький

кусочек курицы, и это означало, что ему вообще всё равно на него.

От этих мыслей и воспоминаний по щекам подростка вновь потекли слёзы. Он через боль повернул голову и посмотрел на Виктора Романовича. Тот всё также спокойно сидел в кресле и не обращал на мальчика внимание. Из груди Серёжи вырвался тяжёлый вздох. Он посидел ещё немного и, подумав, что боль вроде стихла, сделал рывок, чтобы подняться. Но тут же острая боль пронзила подростка с головы до пят, и он, громко застонав от боли, повалился обратно на пол. Мужчина кинул на сына косой взгляд, но не шелохнулся.

Мальчик же не собирался отступать. Ему было страшно находиться рядом с отцом. Вдруг тот решит опять начать его бить? Серёжа хотел находиться подальше от главы семейства. Крепко сжав зубы и стараясь больше не издавать ни звука, он продолжил попытки встать. Но ничего не получалось! У подростка вообще больше не было сил. А от движений боль стала ещё острее и сильнее. Больше мальчик не двигался и просто сидел в углу, сжавшись, в ожидании того, что же теперь будет.

Так он сидел достаточно долго, и, только когда в телевизоре началась очередная реклама, Виктор Романович встал с кресла. Серёжа сразу напрягся. Мужчина сделал пару шагов и остановился над сыном. Сначала он молча стоял над ним, а потом грубо ударил ногой и раздражённым голосом

проговорил:

– Ну, и что ты тут сидишь? Вали в свою комнату!

– Я не могу встать, – сказал подросток в своё оправдание.

– Не можешь встать? – зачем-то переспросил отец. – Правда? Тогда может тебе помочь? – предложил глава семейства, повергнув своим предложением мальчика в шок. Пару секунд Серёжа, и правда, верил, что отец хочет помочь, и уже был готов согласиться на его помощь, как тут Виктор Романович грубо схватил подростка за волосы. Стоило ему это сделать, как сын понял, какую помощь тот предлагал. – Такая помощь тебе подойдёт?! – спросил мужчина и за волосы поволок мальчика в сторону комнаты.

Серёжа схватился за руку отца, которой тот держал его за волосы и, закричав от боли, начал вырываться из мёртвой хватки главы семейства. А Виктор Романович, не обращая внимания на вопли от боли, продолжал тащить подростка за волосы, волоча по полу, как какой-то мешок картошки. Слёзы снова побежали по щекам мальчика.

Мужчина отпустил сына, когда дотащил до комнаты. Он бросил его на пол около кровати. Серёжа схватился за голову и начал трогать волосы, желая убедиться, что отец не вырвал все волосы. Волосы были на месте, но голова сильно гудела от подобного жестокого обращения. В ушах подростка шумело. Он уже подумал, что глава семейства вышел из комнаты, как тот снова грубо схватил за волосы и, немного приподняв сына над полом, буквально прорычал на ухо:

– Завтра я пойду в школу и советую тебе молиться, чтобы деньги нашлись. Если они не найдутся, тебе точно конец. И не нойся! Я предупреждал, что с тобой будет, если ты потеряешь деньги!

Сказав это, Виктор Романович резко отпустил Серёжу. Мальчик, даже не успев подставить руки, чтобы смягчить падение, упал обратно на пол, больно ударившись подбородком об пол. Застонав от боли, он потёр подбородок и взглянул на отца. Тот кинул на сына грозный взгляд и наконец-то покинул комнату, захлопнув за собой дверь.

Как только комната опустела, подросток с облегчением вздохнул. После всего пережитого ему хотелось побыть одному и желательно подальше от главы семейства. Сейчас Серёжа боялся его в два раза больше, чем обычно. Из-за каких-то денег тот был готов убить родного сына, и мальчик не мог не бояться его. Сейчас он даже жалел, что вообще вернулся домой. Ведь у него была возможность выйти невредимым из этой ситуации, но подросток вернулся домой и теперь вряд ли сможет убежать. Хотя можно было бы попробовать сделать это завтра, когда Виктор Романович пойдёт в школу, но выйти невредимым из ситуации всё равно уже не получится. Ведь мужчина уже избил его. И теперь после такого сильного избиения сыну даже двигаться было трудно и больно.

С такими мыслями Серёжа продолжал лежать на полу, в подробностях планируя завтрашний побег. А лежал он

вплоть до того момента, пока каждая клеточка тела не начала противно ныть от твёрдого пола. Мальчик понял, что больше так лежать не может. Он поднял голову и посмотрел на кровать. Она вроде бы находилась так недалеко, но, подросток всё ещё не мог встать. У него был только один выход: доползти до кровати и как-нибудь забраться на неё.

Даже не колеблясь внутри, он начал ползти к кровати. Тихо постанывая от боли и стараясь не кричать, чтобы отец не услышал, Серёжа с трудом дополз до кровати и, схватившись за край, начал взбираться на неё. С первой попытки сделать это у него не получилось, но после десятой попытки мальчик оказался на кровати. Он улёгся ничком на кровать и уткнулся лицом в подушку. Хотя подростку всё ещё было больно и плохо, но теперь хотя бы было лучше, чем когда он лежал на полу.

Серёже хотелось, как можно дольше лежать и наслаждаться тишиной и покоем. Но его наслаждение длилось недолго, потому что через какое-то время он понял, что хочет пить. Последний раз мальчик пил утром, и сейчас его мучала сильная жажда. В горле пересохло, а голова опять начала противно гудеть и напоминать о сегодняшнем ужасном дне. Вся боль вернулась в трёхкратном размере. Голова вновь начала кружиться, а в глазах темнело. Подростку было очень плохо, но он даже не мог встать, чтобы дойти до кухни и там выпить воды. Он попытался приподняться, но всё тело пронзила такая боль, что Серёжа, не выдержав, громко вскрик-

нул от боли и упал обратно на кровать. О второй попытке даже не могло быть и речи. Мальчик обречённым взглядом посмотрел на дверь и тяжело вздохнул.

Тут он услышал тяжёлые шаги и с ужасом понял, что отец идёт сюда. С каждым шагом тот был всё ближе и ближе, и вот мужчина распахнул дверь и прошёл в комнату. Первое, что попало сыну на глаза – это стакан с водой. Виктор Романович никогда не переливал водку в стакан и всегда пил её из бутылки. Подросток точно знал, что в стакане была обычная вода. И сейчас единственной надеждой Серёжи был отец. Он надеялся, что глава семейства даст сделать хотя бы один глоток воды.

– Я пришёл напомнить тебе, что завтра иду в школу, – проговорил мужчина, – и, если деньги не найдутся, это будет означать, что ты снова меня обманул и тогда точно пощады не жди! Надеюсь, ты меня понял. И, кстати, – тут Виктор Романович хитро улыбнулся, и эта улыбка не понравилась мальчику, – я же не хочу, чтобы ты сбежал, пока меня не будет. Поэтому заберу твои ключи, – с этими словами отец помахал в воздухе ключами, которые взял из куртки сына. Подросток всегда убирал их туда, и сейчас эта привычка сыграла с ним злую шутку. Он с ужасом смотрел на главу семейства и свои ключи, понимая, что теперь у него не получится завтра сбежать из дома. Без ключей Серёжа не мог открыть дверь и выйти из квартиры. Теперь он точно был обречён. Мальчик как никогда был беспомощным, и от собственной

беспомощности на его глазах выступили слёзы. – Завтра они будут со мной, так что даже не думай удрать от меня, – добавил мужчина и убрал ключи себе в карман.

Виктор Романович хотел уже выйти из комнаты, как тут подросток всё-таки решился подать голос.

– Пап, – тихо позвал его сын, и отец нехотя повернулся к нему.

– Что тебе надо? – раздражённым голосом спросил глава семейства.

– Пожалуйста, дай мне воды, – так же тихо попросил Серёжа.

– Ты хочешь воды? – переспросил мужчина и усмехнулся. Он сделал шаг к мальчику и протянул стакан. – Держи, – сказал он. Подросток через боль приподнялся и потянулся к стакану, но тут Виктор Романович наклонил стакан и вылил всю воду на пол. – Ой, прости, – сделал он несчастный вид. – Я случайно всё пролил.

Сын упал обратно на кровать. Его взгляд стал грустным. Мальчик, вновь посмотрев на отца с надеждой, снова попросил:

– Пожалуйста, пап. Я хочу пить.

– Знаешь что?.. Это не мои проблемы! – отрезал глава семейства. – Хочешь пить – пей с пола. Там достаточно воды. Тебе хватит! А если что-то не нравится, то вставай и сам иди себе за водой. Я тебе не прислуга. Или может, ты меня с кем-то путаешь?

– Но я ведь не могу встать.

– Ну, ты же смог улечься на кровать, значит, сможешь доползти до кухни и налить себе воды. А если не сможешь это сделать, то лежи и терпи и не ной мне тут! – с этими словами мужчина развернулся и сделал шаг к двери.

– Зачем ты так со мной? – впервые за все эти годы задал этот вопрос подросток. – Что я тебе сделал?

Виктор Романович кинул на сына раздражённый взгляд, пробурчал что-то и ушёл, громко хлопнув дверью. Серёжа ещё долго смотрел на дверь грустным взглядом, надеясь, что отец всё-таки сжалится и принесёт воды. Но чем больше проходило времени, тем больше мальчик убеждался, что этого не произойдёт. И тем больше понимал, что вообще безразличен главе семейства. От этой мысли подростку становилось ещё хуже. Его начинала одолевать невыносимая тоска и грусть. Ему очень хотелось, чтобы рядом с ним был хоть кто-то, с кем он смог бы разделить своё горе и печаль. Кто выслушал бы его, когда ему было бы по-настоящему плохо, и поддержал. Но у Серёжи такого человека не было, и сейчас он даже не верил, что когда-нибудь появится такой человек.

Мальчик тяжело вздохнул и облизнул пересохшие губы. Теперь ему точно было не суждено выпить воды. Единственное, что ему оставалось сделать сейчас – это постараться заснуть, чтобы не мучиться жаждой. И надеяться, что отец завтра найдёт деньги и больше не будет его трогать. Подросток вновь начал представлять себе, что будет завтра, если гла-

ва семейства не найдёт деньги в школе. От этого его начала пробирать дрожь. И ко всему прочему Серёже становилось холодно. Чтобы хоть как-то побороть дрожь, он натянул на себя тоненькое одеяло. Как следует, укрывшись одеялом, мальчик улёгся на бок спиной к двери и закрыл глаза.

Подросток лежал так около трёх часов, стараясь не думать о том, что будет, когда отец сходит в школу. Перед его глазами уже стояла картина, как глава семейства возвращается невероятной злой из школы и говорит, что не нашёл деньги. А потом бьёт его до тех пор, пока он не умрёт. Сыну даже казалось, что он уже чувствует эту боль. Эта картина заставляла Серёжу в ужасе вздрагивать и открывать глаза. Но, открыв глаза, он понимал, что, пока никто его не бьёт, а за окном всё ещё вечер, а может даже ночь. Дмитрий Романович всё ещё сидел перед телевизором и никуда не собирался. Это немного успокаивало мальчика, но ненадолго. Через какое-то время всё повторялось и так длилось долго.

Подросток уже даже потерял надежду, что у него получится поспать перед предстоящим ужасом, но в какой-то момент всё же отрубился. Громкий хлопок входной двери моментально разбудил Серёжу. Он тут же приподнял голову и увидел, что из окна уже светит солнце. В квартире царила полная тишина, а это означало, что отец ушёл в школу. Теперь осталось ждать, когда глава семейства вернётся, и тогда будет понятно, что мальчика ждёт. Теперь ему точно было

не до сна.

Он снова свернулся калачиком и весь сжался от страха, внутри, и правда, молясь, чтобы деньги нашлись. Руками подросток изо всех сил сжимал тоненькое одеяло. Но, как бы он не старался себе внушить, что всё будет хорошо, с каждой минутой ему становилось всё страшнее и страшнее. Но ещё страшнее стало, когда сын услышал, как щёлкнул дверной замок. Серёжа продолжал надеяться на лучший исход до того момента, пока в комнату не ворвался Виктор Романович. Стоило мальчику увидеть его лицо, как он тут же понял, что ему конец. Мужчина был просто в бешенстве!

– Вставай! – сразу закричал отец и подскочил к подростку. – Да что ты разлёгся тут?! Встал живо! – повторил глава семейства. Схватив замеревшего от страха сына за руку, он рывком стащил его с кровати и поставил на ноги перед собой. – Я не нашёл деньги! – продолжая кричать, выдал Виктор Романович, заставляя мальчика всё сильнее и сильнее трястись от страха. – У этого Марата моих денег нет! Я даже его портфель обыскал, но у него нет денег. Врать мне вздумал?!

– Папа, я клянусь... – пробормотал Серёжа, боясь, что отец в такой ярости, и правда, может убить его.

– Закрой свой рот! – не дал договорить мужчина. – Ты должен ответить лишь на один вопрос: где мои деньги, отморозок?! – последнюю фразу он прокричал особенно громко.

– У меня их нет, – с трудом проговорил подросток, пони-

мая, что сейчас ему за это попадёт, и заранее дрожа всем телом, зная, что сейчас будет.

– Что ты сказал?! – прорычал глава семейства и хотел уже наброситься на сына, чтобы в ярости придушить его, как вдруг остановился и хитро улыбнулся. – Становись на колени! – приказал Виктор Романович и начал снимать ремень.

– Папа, пожалуйста, прошу тебя не надо! – тут же начал умолять мальчик. У него жутко болело всё тело. Ему даже стоять сейчас было трудно. Серёжа даже не хотел себе представлять, что с ним будет после очередной порки. Было бы лучше, если бы отец просто придушил его, но, видимо, тот выбрал самый ужасный способ смерти. Мужчина хотел забить подростка до смерти. – Папа, не надо! Деньги, наверное, у Ильи! Папа! Пожалуйста, я сделаю всё, что угодно! Не надо! Остановись! Я могу попробовать найти какую-нибудь работу, и я отработаю эти деньги. Папа, пожалуйста! Я тебя умоляю! Не надо! Папа! – тут мальчик схватил главу семейства за руку, видя, что тот останавливаться не собирается и, надеясь, что хоть это на него подействует. Раньше Серёжа никогда ничего подобного себе не позволял.

Виктор Романович тут же остановился и заглянул в глаза сыну. Его глаза были на влажном месте. Подросток был уже готов разрыдаться, но держался изо всех сил. Пару секунд мужчина молча смотрел на мальчика. Тот уже хотел подумать, что отец не будет его бить, как тут глава семейства резко замахнулся и со всей силы ударил Серёжу по лицу. Не

удержавшись на ногах, сын упал на пол и схватился за щеку, которая начала просто гореть от боли.

– Я больше не поверю твоим сказкам, что мои деньги у твоих одноклассников! Можешь даже не пытаться! – в бешенстве проговорил отец. – На колени! – повторил он. – Живо! Если я повторю это ещё раз, то мне придётся сломать тебе руку, а может даже две. Живо!

Подросток, больше не сдерживая свои слёзы и начав жалобно плакать, повернулся к главе семейства спиной и медленно встал на колени. Схватив мальчика за плечи, мужчина заставил его немного согнуть спину. Серёжа подчинился, продолжая плакать. Некоторое время Виктор Романович молча стоял позади сына. Подросток, чувствуя, что отец медлит, начал надеяться, что тот передумал, и не будет бить. Но тут глава семейства начал нещадно избивать мальчика, нанося сильные удары пряжкой ремня по спине.

Каждый удар заставлял Сережу ещё сильнее и горше плакать. Он вздрагивал от каждого удара и был готов кричать от боли, но понимал, что это не поможет. Если деньги, и правда, не у Марата, то подросток не знал, у кого они и говорить отцу ему было нечего. Но и терпеть эту боль он не мог. Ему было даже больнее, чем вчера. Мальчик, как мог, сжимал зубы, чтобы сдержать крик, рвущийся наружу, но в какой-то момент не выдержал и, что есть силы, закричал:

– Хватит! Пожалуйста! Я тебя прошу! Остановись!

– Где мои деньги?! Скажи, где они, и я прекращу! – про-

кричал мужчину, продолжая избивать сына. Но Серёжа замолчал, потому что ответа у него не было. Отец начал бить ещё сильнее. – Говори! Если понадобится, я всю душу из тебя выбью! Говори немедленно! – Но подросток молчал, закрыв лицо руками и надеясь, что у него получится всё это выдержать и, что глава семейства сам рано или поздно устанет и решит, что на сегодня хватит. Но Виктор Романович продолжал бить и, чем дольше тот бил мальчика, тем больше казалось, что мужчина реально хочет выбить из него душу.

Так продолжалось ещё очень долго, но вдруг случилось нечто невероятное. У ремня отлетела пряжка! Она в очередной раз ударилась об спину Серёжи и со звоном полетела на пол к окну. Отец выругался и, наконец, перестав бить сына, пошёл за пряжкой.

Подросток продолжал стоять на коленях и плакать, но потом кинул взгляд на главу семейства и, увидев, что тот только тянется за пряжкой, понял, что это его шанс. Недолго думая, мальчик вытер слёзы и вскочил на ноги. У него как будто открылось второе дыхание и силы, которых минуту назад у Серёжи не было, внезапно прихлынули к нему. Он во всю прыть бросился вон из квартиры.

Мужчина не сразу понял, в чём дело, но, когда выпрямился и увидел, что сына на месте уже нет, тут же бросился следом за ним, ругаясь трёхэтажным матом и, видимо, злясь из-за того, что подросток посмел ослушаться его воли. Но мальчик отступать не собирался и, слыша его крики за спиной,

лишь ускорился. Дверь, к счастью, была открыта. Выскочив из квартиры, Серёжа в мгновение ока спустился на первый этаж, вылетел из подъезда и, ни на что, не обращая внимания, бросился прочь.

— Немедленно вернись! — услышал сын крики отца. Видимо, бежать за подростком он не собирался, а хотел, чтобы тот сам вернулся. Но мальчик делать этого не собирался. — Вернись, а то хуже будет! Серёжа!

Виктор Романович ещё что-то кричал вслед сыну, но тот больше ничего не слышал, потому что ветер шумел в ушах подростка и перекрыл все остальные звуки. Он даже не слышал как люди, которых мальчик сбивал на своём пути и толкал, что-то кричали. Сейчас ему было всё безразлично. Серёжа хотел лишь убежать как можно подальше от этого ужасного дома, который уже давно перестал для него быть родным домом. Подростку уже было тяжело дышать, но он упорно продолжал бежать.

Остановился мальчик, когда споткнулся об бордюр. Не удержавшись на ногах, он повалился на землю. Больше сил у него не было, и Серёжа, даже не поднимаясь с земли, начал плакать. Он сам не знал, почему плачет. То ли от физической боли, то ли от моральной боли, то ли от радости. Ведь теперь подросток избавился от отца. Больше никто не будет его бить и кричать на него. Мальчик так боялся сделать это, но всё же смог сделать это.

Теперь у него не было хода назад, потому что Серёжа по-

нимал, что, если вернётся, глава семейства точно убьёт его. Подросток даже и не хотел возвращаться назад. Да, теперь у него не было крыши над головой, кровати, на которой он мог поспать, но у мальчика было кое-что важнее. Впервые за все эти годы он был по-настоящему свободен.

Глава 4 «Луч надежды»

«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду»

Иеремия 29:11

– Эй, ты! – сквозь сон услышал Серёжа грубый мужской голос и тут же кто-то дёрнул его за плечо. – Вставай немедленно и уходи отсюда! – приказал тот же голос и ещё более настойчиво дёрнул за плечо. Подросток нехотя открыл глаза и увидел нависшую над ним огромную тушу охранника. – Что ты тут разлёгся?! Домой вали, мальчик, или я сейчас тебя, как за ухо схвачу и оттащу в полицейский участок. Там с тобой быстро разберутся! Ну?! Мне долго ждать?!

Как только Серёжа услышал слово «полицейский участок», мгновенно пришёл в себя и проснулся. Он медленно приподнялся на лавочке и пробормотал:

– Я уже ухожу. Извините, – и побрёл к выходу из торгового центра. Охранник проследил за ним взглядом и, как только убедился, что подросток точно идёт к выходу, продолжил обход. А мальчик, оказавшись вновь на улице, поёжился от холода, сонно протёр глаза и пошёл искать новое место для ночлега.

Прошёл уже месяц с того дня, как Серёжа сбежал из дома.

Конечно, ему не очень нравилась жизнь бездомного, но всё же эта жизнь была лучше жизни с отцом. Теперь никто не бил его и не издевался постоянно над ним, но в новой жизни также было много минусов. Например, у подростка всегда были проблемы с тем, где переночевать. На улице уже было холодно, а куртка и кроссовки, которые мальчик отыскал на свалке, были недостаточно тёплыми. Он постоянно мёрз, а особенно сильно замерзал ночью. Поэтому на ночь Серёжа старался куда-нибудь спрятаться. Но проблема была в том, что его отовсюду прогоняли. Все думали, что он бездомный, хотя так и было.

Да и выглядел подросток, как настоящий бомж. Его внешний вид был просто ужасен. Вся одежда была грязной, обвисшей и рваной. Волосы были вклоченными, грязными, жирными и неплохо отросли за этот месяц. Так что теперь Серёжу частенько путали с девочкой, ведь он ещё был и очень худеньким. Его лицо тоже было очень грязным, как и руки, ведь мальчику приходилось часто лазить по помойкам в поисках какой-нибудь новой одежды или даже еды, а помыться, понятное дело, было негде. Иногда ему везло и получалось зайти в какой-нибудь торговый центр или кафе. А там порой даже получалось попасть в туалет и хоть немного привести себя в порядок. Но это было очень редко. В основном подросток даже и не замечал, какой он грязный и как ужасно выглядит. Ему было просто не до этого. Все его мысли чуть ли не целыми днями были только о том, как добыть еду, как

согреться и где бы переночевать.

Иногда мальчик сидел возле магазинов, собирая милостыню, и у него получалось собрать немного денег и купить себе горячую булочку или чай. Но очень часто его прогоняли, чтобы он не распугивал своим внешним видом покупателей. Серёже было очень обидно, что его отовсюду гнали, но поделать было нечего. Для того чтобы не умереть с голоду ему приходилось воровать. Он воровал еду из магазинов, тащил деньги из карманов людей или продукты из их сумок. Подросток знал, что воровать плохо, но по-другому выжить не мог.

У него не было ничего! Старенькие часы, которые всегда висели на руке у мальчика, ему пришлось обменять в ларьке на булочку. Он был очень голоден и еле упросил продавца дать булочку за часы. Других вещей у Серёжи не было. Поэтому он выживал, как мог.

Подросток даже не знал, ищет ли его отец или нет. Никаких объявлений типа: «*Пропал мальчик!*» с его фотографией не было. Может быть, его искала полиция, но, даже если бы они увидели Серёжу, то вряд ли признали бы в нём того мальчика, каким он раньше был. Конечно, внутри сын всё же надеялся, что отец его ищет. Но в то же время не хотел, чтобы глава семейства нашёл его и вернул домой. Подросток не хотел, чтобы его снова постоянно избивали и издевались над ним. Хоть сейчас ему было трудновато жить без дома, но зато он был свободен и мог делать всё, что хотел. Ну, на-

сколько это было возможно.

В основном Серёжа ночевал на вокзале. Там было не так холодно, как во дворе, и оттуда его практически никогда не прогоняли. А вот из подъездов его частенько прогоняли недовольные жильцы, если замечали. Особенно из хороших домов, где было теплее, чем в более старых домах. И каждый раз, когда мальчика выгоняли из подъезда, он начинал думать, что в мире нет добрых людей, и доходило до того, что он чуть ли не начинал ненавидеть весь мир.

И вот сейчас подросток опять медленно брёл по улице, решая, куда пойти ночевать. В этот раз у него получилось ловко и шустро зайти в подъезд многоэтажки, пока туда заносили какие-то коробки. Серёжа специально поднялся на последний этаж в надежде, что оттуда никто не выгонит его. Мальчику очень сильно хотелось спать. Он не спал нормально несколько дней, так как его постоянно отовсюду выгоняли, и он не мог найти себе нормальное место для сна.

Подросток забился в самый тёмный угол на этом этаже и уже даже начал дремать, как тут услышал голоса и скрежет дверей лифта. Кто-то возвращался домой! Серёжа ещё сильнее вжался в угол. Он слышал, что голоса приближаются. Мальчик не хотел, чтобы его заметили и выгнали отсюда. Здесь было очень тепло и хорошо. Но, как назло, его заметили практически сразу. Его выдал кашель, который в эту же секунду начал душить подростка. Он, не сдержавшись, громко закашлял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.